

Личность и Культура

2005

№1

ОБРАЗОВАНИЕ:

Редакция предлагает Вашему вниманию интервью с **П.А. Барановым**, заместителем председателя Комитета по образованию Администрации Санкт-Петербурга. Чиновник обеспокоен пассивным отношением общества к актуальным проблемам образования.

ЧЕРТЫ РОССИИ: Теория развития России до 2015-2020 гг

Мы продолжаем говорить о будущем, которое становится настоящим, уходя в прошлое. Когда же мы начнем говорить и думать о настоящем как о части этого будущего?

ГУМАНИТАРНЫЙ ФОНД ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: Идти узким путем

«Экономика для человека, а не человек для экономики»! ЗАО «Гуманитарный фонд» представляет размышления о **послевоенной Европе** и **постперестроечной России**. Бывает так, что идти и топтаться на месте требует одних и тех же затрат энергии и времени.

искусство: Народное искусство в контексте целостности культуры

Статья доктора философских наук, профессора **Э.В. Барковой** – это рецензия на монографию «Народное искусство России в современной культуре», составленную под редакцией Член-корреспондента РАН, доктора искусствоведения, профессора **М.А. Некрасовой**.

«Сегодня отчетливо выражен социальный заказ на прояснение и развитие тех форм культуры, качеств личности и тех **связей человека с культурой**, которые способны обеспечить глубинные перспективы жизни и развития нашего общества».

культурная столица: Русский музей

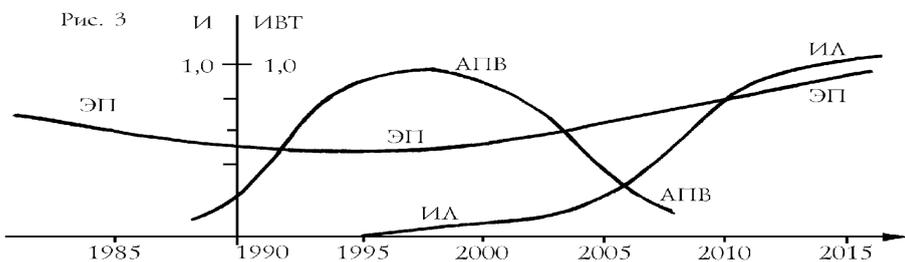
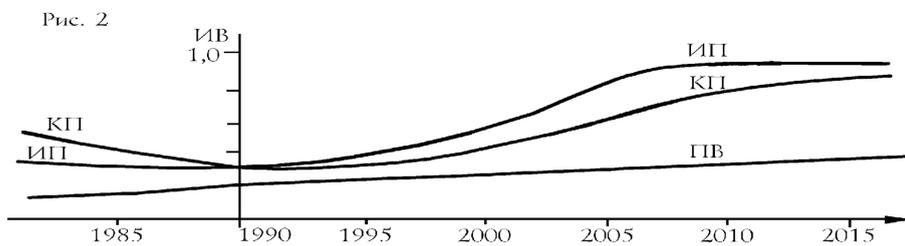
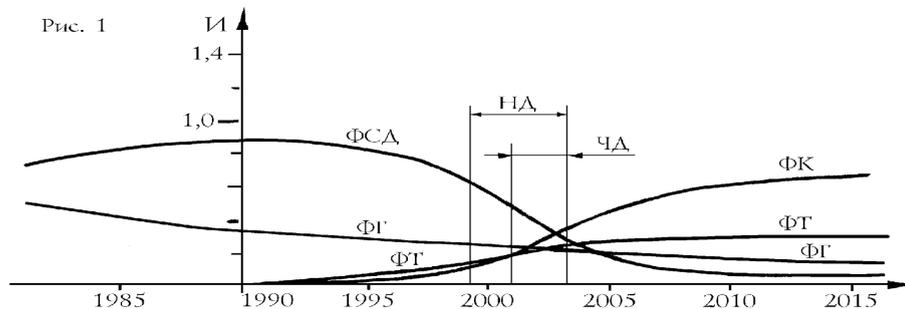
Эта рубрика в предыдущих номерах журнала была полностью посвящена Эрмитажу. С этого номера мы начинаем путешествие по залам других музеев нашего города.

Диалог: новая рубрика, которая отвечает на интерес к нашему журналу расширившегося круга читателей. Ведущий рубрики **Артем Лесной** с помощью специалистов в различных областях знаний постарается ответить Вам на вопросы повседневной жизни.

Данная диаграмма публикуется с 1996 года. В нашем журнале она представлена в каждом номере, чтобы Вы, уважаемый Читатель, могли постоянно иметь ее перед глазами и опираться на нее в своих решениях.

Диаграмма развития России до 2015 г. (ДРР)

(по статико-динамическим характеристикам макропроцессов в Теории развития России)

Прогноз развития России был разработан в 1995 г. Все это время Россия идет по предсказанному пути. Ни малейшего намека на отклонение курса или изменений темпа. Это конкретный пример огромных возможностей Культуры, освещающей человеческий разум.

Условные обозначения:

Рис. 1

И - Индекс
ФСД - Фактор Социальной Деструктивности
ФГ - Фактор Государственности
ФТ - Фактор Труда
ФК - Фактор Капитала
НД - период Несбалансированной Динамики
ЧД - период Чрезвычайной Динамики

Рис. 2

ИВ - Индекс Востребованности
КП - Культурный Потенциал
ИП - Интеллектуальный потенциал (потенциал
Интеллекта Прагматичного свойства)
ПВ - Православное Вероисповедание (Вера)

Рис. 3

ИВт - Индекс Вероятности
ЭП - Экономический Потенциал
АПВ - Активность процессов выживания
ИЛ - Историческая Личность (Личности)

Теория развития России до 2015-2020 г.г.

Первый вопрос, который справедливо возникает в связи с этой темой: «А может ли в принципе такая теория существовать?» Авторы теории в 1993 г. спросили себя: «А что запрещает ее существование?». Отсутствие законов общественного развития? Они детально разработаны и проверены на обильном историческом материале. Большое число факторов, которые действуют одновременно? Но синергетика занимается именно такими ситуациями. Где алгоритмы того процесса, который развернулся в России? Естественно, в знаниях о самоорганизации систем. Может быть, в России происходит что-то до этого момента неизвестное? Нет, в стране протекает стандартный исторический переход от архаичного (полуфеодалного) способа хозяйствования к более прогрессивному – рыночному. Таким образом, объективные причины не запрещают существование такой теории.

А как обстоят дела в области субъективного? Для того чтобы в то «сумасшедшее» время взяться за разработку такой теории, надо было обладать определенной смелостью, даже дерзостью. Нужна была твердая уверенность в себе, в своих знаниях, чтобы рискнуть своими ресурсами, своей репутацией. Нужен был коллектив специалистов из разных областей знаний. Нужна была организация, ориентированная на долгосрочную перспективу. Все это соединило в себе ЗАО «Гуманитарный фонд», образованное в начале 1993 года по инициативе группы ученых и специалистов в тот период, когда государство практически прекратило финансирование науки. Исследования Гуманитарного фонда сразу же приобрели междисциплинарный характер с широким диапазоном различных областей знаний – от космологии (вопросы ритмов, периодизации) до микромира (методы изучения ненаблюдаемых объектов). «Теория развития России до 2015-2020г.г.» вобрала в себя большой материал фундаментальной науки и последних достижений в области самоорганизации систем. Но для того, чтобы получить нужный результат, авторам Теории потребовалось дополнительно разработать новый аналитический инструментарий – Метаструктурный анализ и Интегральную теорию систем, которые позволяют осуществлять глубокий анализ систем и их прогнозирование [1], [2]. Итак, разработчиком Теории выступило ЗАО «Гуманитарный фонд».

В 1995 году разработка Теории была завершена. Ее материальным продуктом стала Диаграмма развития России до 2015 г. (ДРР), где даны графики изменения основных макропроцессов в области экономики, политики, культуры до 2015 года. Подобно рентгеновскому снимку, ДРР стала графо-математическим отражением состояния российского общества с 1985 по 2015 год. С помощью ДРР появилась возможность прогнозирования основных событий в стране. В СМИ появилось ее сравнение с «машиной времени» [3].

В разработке ДРР использован японский метод визуализации объекта исследования и принцип ресурсного баланса. Действительно, любая система обладает своим индивидуальным Массо-Энерго-Информационным ресурсом и своим особым алгоритмом его реализации, который зависит от начальных и конечных условий.

«Полидисциплинарный» и междисциплинарный характер Теории сделал весьма трудным, практически невозможным ее широкое рассмотрение в узко специализированной профессиональной среде. Оставался единственный и наиболее надежный путь проверки Теории – публикация ее положений и прогнозов и последующее сравнение с реальными событиями. И с 1996 года материалы Теории развития России до 2015-2020 гг. и прогнозы, сделанные с использованием ДРР регулярно публикуются в СМИ, причем имеются успешные попытки самостоятельной интерпретации ДРР. Статья [4] служит примером того, как и другие специалисты могут успешно использовать ДРР.

Основной материал по Теории и прогнозам ДРР был опубликован в журнале Мост [5,6,7,8,9], а также во всех номерах журнала Личность и Культура. В связи с десятилетним юбилеем Теории полезно еще раз обобщить ее основные положения и практику прогнозирования.

Основное утверждение Теории – в России протекает стандартный исторический процесс смены общественной формации. Стандартные фазы этой смены – крах старого порядка общественных отношений, возникновение элементов новых общественных отношений, на определенном этапе частичная реставрация фрагментов старого порядка, завершение формирования нового порядка и его окончательное утверждение. По этому пути неуклонно и твердо будут продвигать Россию объективные законы общественного развития, и ничто ее не сможет остановить ни изнутри, ни извне ее. В этом случае весьма поверхностным является утверждение о том, что «Россию умом не понять». Можно ли понять Россию умом или нет, зависит не от России, а от ума, точнее суммы системных знаний. Все, что нам предстоит увидеть в России до 2015 года, эти знания точно и ясно могут раскрыть.

Если рассматривать Россию, как систему, то мы тоже будем наблюдать стандартную картину: аномальный рост Энтропии старой системы, бифуркация, аттракторы, новая структура.

Исходное положение Теории – на пороге 1990 года Россия переживала стандартную фазу перехода от полуфеодального уклада к рыночному, гражданскому. Ту фазу, которую ведущие страны уже прошли к началу 20 века. Важной особенностью российского варианта было то, что элементы новой общественной формации на момент перехода полностью отсутствовали. Они формировались в российских традициях по «высочайшему соизволению», а не были продуктами исторически развивающихся общественных отношений. Поэтому ломка старого механизма экономики должна была идти беспорядочно, практически неуправляемо, в русле общей ломки общественных отношений. Ситуация максимально соответствовала точке бифуркации в истории системы, что не усложняло, а как раз наоборот - очень облегчало ее исследование, так как делало ситуацию достаточно понятной в принципе.

Свой вклад в хаотичность перехода внесла и теневая сфера, так называемая «советская мафия», роль которой в обществе показывает график ФСД (Фактор социальной деструктивности). «Советская мафия» в СССР выполняла вполне конкретную функцию, конкретный социальный заказ. Во-первых, авторитарному руководству страны продвигала ту информацию, которая устраивала исполнителей

руководящих директив в командной экономике. Во-вторых, она обеспечивала тех, кого патронировала как материальными, так и иными благами, которые извлекала у партийно-хозяйственного руководства путем фабрикования нужной информации. Таким образом, постоянно дезинформируя партийный аппарат, ФСД со временем подменил собой реальный сектор, управляя и информационными и материальными потоками.

Его влияние стало огромным, фактически доминирующим. Всемогущий КГБ был бессилён перед ним. В период гласности при М.Горбачеве газеты запестрели сообщениями, от которых могла кровь стечь в жилах. Например, стоило следователю ОБХСС начать честное расследование деятельности заведующего торговой базой, как ребенка этого следователя поместили в школу для умственно неполноценных детей, а жену с позором уволили с работы. Если изобретатель на предприятии уклонялся от того, чтобы делиться с руководителем, он также рисковал оказаться в психиатрической лечебнице. «Империя зла» проявляла свои качества на всех уровнях. ФСД – порождение деструктивной советской экономики, стал к моменту ее гибели полномочным хозяином в стране.

Понятно, что первый этап создания рыночной экономики – приватизация, мог протекать только по одному алгоритму – быть в нужном месте в нужное время. Понятно, что никакие системные экономические программы в таких условиях работать не могли. Это все равно, что расставлять мебель в каюте корабля, который попал в шторм, и которого как щепку бросают волны. На ДРР это видно совершенно четко.

Здесь уместно задать вопрос, который некоторые задают до сих пор: «А была ли реальная угроза гибели корабля, уничтожения страны?». На момент создания Теории авторы этого не знали и поэтому ограничились версией - «по милости Божьей» [8]. Позже специалистами ЗАО «Гуманитарный фонд» была рассчитана и построена Волна Деструкции в истории России [10], которая отражает хронологическую закономерность наступления кризисов в России (включая более древние формации этноса) с 21 по 2101 год. Согласно полученным данным единый «исторический код» в истории страны продолжает существовать до 2101 года. Естественно в этот период существованию государства, как системе, ничего не угрожает. Каждый кризис – это подъем на более высокую ступень. Причем есть достаточно оснований считать, что на исходе указанного периода Россия станет одной из ведущих стран в мире, с уникальным историческим опытом и культурой. И этот опыт и эта культура будут полностью адекватны тем проблемам, которые встанут перед мировой цивилизацией. Таким образом, сегодня можно однозначно утверждать, что внутри государства опасности для его существования не было. Нет ее и в долгосрочной перспективе.

Прямым или косвенным указанием на историческую предопределенность России может служить тот факт, что в ключевые моменты кризисного периода к руководству государством приходили личности, которые полностью соответствовали содержанию объективного исторического процесса. Их миссии были буквально слепками с каждой фазы этого процесса. Это - гуманизм М.Горбачева (выбор пути), волюнтаризм Б.Ельцина (хаос бытия), государственность В.Путина (становление). Каждый из них воплотил в себе одну из миссий Моисея: М.Горбачев - исход из Египта, Б.Ельцин – путь в пустыне, В.Путин – приход к земле обетованной. На границе этой земли мы застрянем до тех пор, пока наша экономическая и социальная культура не достигнет стандартов этой земли.

Следующий очередной кризис датируется 2034 годом. Он не будет системным и таким тяжелым, как в 1917 и в 1989 годах. О его содержательной части сегодня исследователи ничего определенного пока сказать не могут, известен лишь его очаг, о котором будет сказано позже.

(продолжение следует)

ЗАО «Гуманитарный фонд»

**ГУМАНИТАРНЫЙ ФОНД
ПРЕДУПРЕЖДАЕТ**

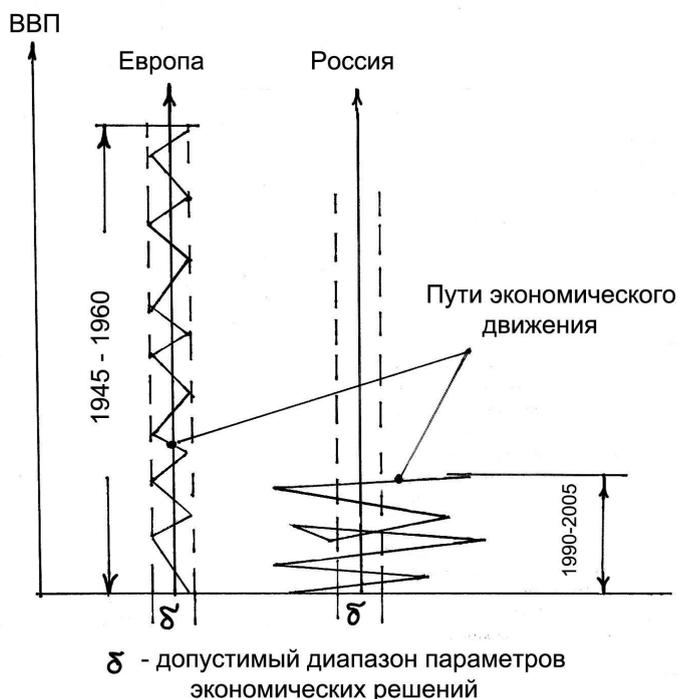
Идти узким путем (экономика для человека, а не человек для экономики)

В Библии есть такое напутствие человеку: «Не иди широким путем, это путь гибели. Иди узким путем, ибо это путь к спасению»

Свою статью о некоторых закономерностях солнечной системы петербургский астроном Г. Я. Васильева закончила словами из книги Ф. Капра «ДАО физики»: «Важнейшее свойство частей целого – то, что они должны точно занимать свое место в соединении с другими частями, составляя единый организм» (см. «Личность и Культура», №6 за 2004 г.)

Сказанное можно дополнить известным в науке положением о том, что величины основных констант, которые определяют все основные процессы во Вселенной, могут колебаться в очень узком диапазоне, примерно 20%. Более значительное изменение их делает невозможным само существование Вселенной!

Еще более жесткие рамки изменения параметров имеют место на генетическом уровне.

Переходя к социально-экономическим системам, также можно утверждать существование узких рамок допустимого изменения их параметров. Другими словами, если при конструировании социально-экономической системы ее разработчики выйдут за эти рамки, то в итоге мы будем иметь уже совершенно другую систему, чем планировали получить.

Интегральная (четырёхфакторная) теория систем, разработанная в ЗАО

«Гуманитарный фонд», ясно показывает природу этого явления. При нарушении оптимального (для конкретной системы) баланса конструктивных факторов, начинает быстро расти деструктивная составляющая, которая разрушает данную систему.

Следовательно, для того, чтобы получить нужную систему необходимо очень точно знать, каким параметрам она должна соответствовать. Это требует очень высокого уровня системного знания. По объективным причинам конструирование новой России ведется вне этого системного знания, и пока его не будет нам не создать благополучного общества.

Формирование любой системы идет по пути развития ее аттракторов – «скелетообразующих» компонентов. Для рыночной экономики и гражданского общества это – бизнес и наемный труд, ФК и ФТ на ДРР. Развитие малого бизнеса, как характерного института гражданского общества, по оценочным расчетам специалистов ЗАО «Гуманитарный фонд» составляет сегодня всего 3,5%, см. «Наша бедность – национальный продукт», Личность и Культура, № 1 за 2004 г. Именно на столько мы продвинулись к поставленной цели.

Столь невысокая результативность многих усилий, предпринятых обществом за 15 лет, связана с очень низкой культурой социально-экономических отношений, которая досталась нам в наследство от предыдущего периода. Фрагментарное, бессистемное знание по частным аспектам нового устройства толкало нас к очень приблизительным решениям. Для примера сравним путь Европы, разрушенной войной и путь России за одинаковый срок – 15 лет, как это схематично показано на рисунке. Принимая неэффективные решения в соответствии с нашей культурной традицией, мы подчинили себя преодолению нами же созданных проблем. Мы подчинили себя стихии, бросив руль системного знания. Ведь до сих пор существует всего одна теория развития России, разработанная в ЗАО «Гуманитарный фонд», которая не имеет равных аналогов по системности, по постановке и решению задачи. Для огромной России это – тяжелый симптом.

Тяжелым наследием прошлого является и глубоко тоталитарное мышление общества, растворившее в себе отдельного человека, что толкало зачастую к якобы простым и понятным, а в действительности - к не адекватным решениям. К ним относятся, например, шоковые технологии экономических преобразований.

Опрокинув один култ, где человеку было отведено весьма незначительное место, общество тут же воздвигло другой – новую экономическую систему, в жернова которой погрузили «человеческий материал». В статье «Движение без науки – движение в никуда», ЛиК, №5 за 2004 г. вице-президент РАЕН Г.Н.Фурсей ученый-физик, работающий в области фундаментальной науки, очень точно заметил, что жизнь страны подчинена исключительно решениям экономистов. В то же время система ценностей, на которую должно ориентироваться общество, практически не определена. Именно и только она показывает - идет ли общество по пути прогресса или нет. Именно эта система и должна придавать смысл всем усилиям. А экономисты должны только профессионально обеспечить реализацию этих усилий.

И тогда человек будет находиться не в жерновах экономики, а у ее руля, как ему и подобает.

Согласно христианскому учению, Иисус Христос, касаясь смысла отношений в обществе (речь шла об иудейском правиле не совершать никаких дел в субботний день) сказал: «Суббота для человека, а не человек для субботы», когда его ученики в субботу сорвали зерна пшеницы в поле для своей еды.

Для нашего случая можно сказать: «Экономика для человека, а не человек для экономики», вот то условие, которое станет направленным импульсом для развития новой социально-экономической системы в узком диапазоне ее строго индивидуальных параметров.

ЗАО «Гуманитарный фонд»

Обычай. Закон. Совесть

Александр Николаевич Радищев (1749-1802) – один из русских классических авторов, хорошо известных нам по школьной программе. Мы знаем его как пламенного борца с самодержавием и крепостным правом. Книга Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» рисует перед читателем неприглядные картины из жизни крепостной России. Однако это произведение содержит много других ценных мыслей, и сегодня поражающих своей актуальностью.

Мы предлагаем вниманию наших читателей интереснейшие рассуждения Радищева о взаимоотношениях человека и общества. С точки зрения автора, эти отношения укладываются в стройную пирамиду.

*Суть рассуждений такова: первоначально в основе общества лежали **нравы и обычаи** – некие неписанные нормы, регулировавшие взаимоотношения людей. Позже появился **закон**. Закон – признак гражданского общества. Поэтому закон выше обычаев и нравов. Если закон вступает с обычаями и правами в противоречие, следует исполнять закон. Однако выше закона – **совесть** (именуемая у автора добродетелью). Если совесть вступает в противоречие с законом, следует поступать по совести.*

Автор вкладывает эти рассуждения в уста крестницкого дворянина, провожающего двух своих сыновей на военную службу (см. главу «Крестьцы»). Мы приводим текст, сохраняя авторскую орфографию¹ и поясняя сносками некоторые устаревшие слова.

Правила общежития относятся к исполнению обычаев и нравов народных, или к исполнению закона, или ко исполнению добродетели. Если в обществе нравы и обычаи не противны закону, если закон не полагает добродетели преткновения в ее шествии, то исполнение правил общежития есть легко. Но где таковое общество существует? Все известные нам многими наполнены во нравах и обычаях, законах и добродетелях противоречиями. И оттого трудно становится исполнение должности человека и гражданина, ибо нередко они находятся в совершенной противоположности.

Понеже добродетель есть вершина деяний человеческих, то исполнение ее ничем не долженствует быть препинаемо². Небреги обычаев и нравов, небреги закона гражданского и священного, столь святая в обществе вещи, буде исполнение оных отлучает тебя от добродетели. Не дерзай николи нарушения ее прикрывать робостию благоразумия. Благоденствен без нее будешь во внешности, но блажен николи.

Последуя тому, что налагают на нас обычаи и нравы, мы приобретем благоприятство³ тех, с кем живем. Исполняя предписание закона, можно приобрести название честного человека. Исполняя же добродетель, приобретем общую доверенность, почтение и удивление, даже и в тех, кто бы не желал их ощущать в душе своей. Коварный афинский сенат, подавая чашу с отравою Сократу, трепетал во внутренности своей пред его добродетелью.

¹ Тест приводится по изд.: А.Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву, Л., «Художественная литература», 1984

² ничем не долженствует быть препинаемо – не должно быть препятствий

³ благоприятство – доброе отношение

Не дерзай никогда исполнять обычая в предосуждение закона. Закон, каков ни худ, есть связь общества. И если бы сам государь велел тебе нарушить закон, не повинуйся ему, ибо он заблуждает себе и обществу во вред. Да уничтожит закон, яко же нарушение одного повелевает, тогда повинуйся, ибо в России государь есть источник законов.

Но если бы закон, или государь, или бы какая-либо на земле власть подвизала тебя на неправду и нарушение добродетели, будь в оной неколебим. Не бойся ни осмеяния, ни мучения, ни болезни, ни заточения, ниже самой смерти. Пребуди незыблем в душе твоей, яко камень среди бунтующих, но немощных валов. Ярость мучителей твоих раздробится о твердь твою; и если предадут тебя смерти, осмеяны будут, а ты проживешь на памяти благородных душ до скончания веков. Убойся заранее именовать благоразумием слабость в деяниях, сего первого добродетели врага. Сегодня нарушишь ее уважения ради какового, завтра нарушение ее казаться будет самой добродетелию; и так порок воцарится в сердце твоём и исказит черты порочности в душе и на лице твоём.

Добродетели суть частные или общественные. Побуждения к первым суть всегда мягкосердие, кротость, соболезнование, и корень их всегда благ. Побуждения к добродетелям общественным нередко имеют начало свою в тщеславии и любочестии. Но для того не надлежит останавливаться в исполнении их. Предлог, над ним же вращаются, придает им важности. В спасшем Курции отечество свое от пагубоносной язвы никто не зрит ни тщеславного, ни отчаянного или наскучившего жизнью, но ироя⁴. Если же побуждения наши к общественным добродетелям начало свое имеют в человеколюбивой твердости души, тогда блеск их будет гораздо больший. Упражняйтесь всегда в частных добродетелях, дабы могли удостоиться исполнения общественных.

Еще одно короткое наблюдение Радищева – о взаимоотношениях народа и власти. В восемнадцатом веке хорошо знакомая демократическому обществу формула «перед законом все равны» еще нуждалась в обосновании.

О самодержавстве

Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние. Мы не токмо не можем дать над собой неограниченной власти; но ниже закон, извет общия воли, не имеет другого права наказывать преступников, опричь⁵ права собственной сохранности. Если мы живем под властью законов, то сие не для того, что мы находим в оном выгоды. Если мы уделяем закону часть наших прав и нашей природной власти, то дабы она употребляема была в нашу пользу; о сем мы делаем с обществом безмолвный договор. Если он нарушен, то и мы освобождаемся от нашей обязанности. Неправосудие государя дает народу, его судии, то же и более над ним право, какое ему дает закон над преступниками. Государь есть первый гражданин народного общества.

Самодержавие, как форма устройства государства, вобрало в себя весь предыдущий опыт и отвечала уровню экономической и социально-политической культуры общества. С развитием культуры возрастала свобода отдельной личности. В этих условиях роль и возможности авторитарного правителя непрерывно сокращаются. Требуются совершенно другой механизм

⁴ ироя - героя

⁵ Опричь - кроме

регулирования отношений в обществе. Этот механизм строится на режиме подчинения граждан своду законов, который непрерывно совершенствуется. При этом легко видеть, как возрастает роль такой категории, как совесть, а вместе с ней и роль культуры в целом. В этих условиях именно культура выходит на первое место в вопросах социального прогресса и экономического результата, и должна быть в самом фокусе внимания общества и государства, нацеленных на исторический прогресс.

Власть

Н.Б.Покровский, генеральный директор
ЗАО «Гуманитарный фонд»
Г.В. Линц, зав. Лабораторией
операционной информатики

Производительность муниципальной власти

Что может производить власть? Ответ на этот вопрос дает практика развитых стран – качество жизни. Под качеством жизни понимается совокупность условий жизни, которые удовлетворяют ряду параметров. Если рассматривать государство в целом, то сегодня довольно трудно с необходимой точностью и однозначностью определить ту величину, которая может быть единицей качества жизни. Поэтому не представляется возможным (пока) говорить о производительности государственной власти.

Для муниципальных органов власти такую величину можно ввести, используя Метасруктурный анализ и Интегральную теорию систем, разработанные в ЗАО «Гуманитарный фонд». Число параметров в этом случае существенно меньше, чем в первом. К тому же они легче поддаются ранжированию по условиям Интегральной теории систем. Кроме того, существенно облегчен контроль влияния различных факторов на эти параметры.

Найти единицу измерения качества жизни в масштабах муниципального округа можно с помощью Метасруктурного анализа, который рассматривает единство подсистем. О такой попытке говорилось в статье «Метасруктурный анализ – статистика, управление экономикой», ЛиК № 3-4 за 2003 г. Авторами была показана возможность и целесообразность введения «экономической единицы», которая позволяла бы вести глубокий анализ экономических процессов именно с позиций качества жизни. В

предложениях авторов фигурировала и категория культуры, близкая по содержанию категории «качество жизни», о которой мы говорим в данной заметке.

Таким образом, имеется необходимый логико-математический аппарат, который позволяет ввести показатель «производительности органа муниципальной власти». Использование этого показателя дает исключительную возможность на научно-практической основе осуществить оптимизацию планирования и исполнения бюджета Муниципального Совета в интересах населения. Новизной этого подхода является четкий, понятный, ясный механизм, который связывает показатели бюджета с параметрами качества жизни населения. Тогда социальная направленность бюджета приобретает четкие научно-обоснованные рамки. Это исключает приблизительность, волюнтаризм решения и обеспечивает его прозрачность и простоту отчетности. Этим авторы достигают минимизацию финансовых потерь, оперативный контроль и управление социальным эффектом.

Б.Н.Покровский, нач. Отдела проблем
социальной интеграции
ЗАО «Гуманитарный фонд»

Создание нормативно-критериальной базы как основа системной кредитной политики в малом бизнесе

Сегодня возможности малого бизнеса в стране реализованы примерно на 3,5 %, что указывает на значительный резерв этого сектора экономики. Правда, надо отметить, что указанная величина получена на основании официальных статистических данных. С учетом теневой составляющей, эту величину можно увеличить примерно в 3 раза. Но даже и в этом случае мы получим небольшую величину всего около 10 %. То есть, девять десятых потенциала малого бизнеса еще ждут своей очереди. А это огромная сфера обращения товарно-денежной массы, способная освоить кредитов на сумму примерно равную 2-3 современным бюджетам страны. Причем важно отметить, что в основном это достаточно «короткие» деньги, которые у кредиторов вызывают наименьшие опасения.

Проведенные нами расчеты с использованием собственных методов показали, что петербургская экономика в период с 1996 по 2002 г. перешла в область Ненаблюдаемых экономических процессов (НЭП – термин наш) на 27 %. То есть тропа в эту область отнюдь не порастает бурьяном. Также следует отметить, что наблюдаемое развитие экономики может быть обеспечено в основном за счет ресурсов НЭП, так как действующая аномальная налоговая система практически не оставляет для этого возможностей. В этих условиях в целях успешной кредитной политики важно обладать системой надежных нормативов и критериев, которые способны объективно характеризовать экономическое положение субъекта бизнеса.

Могут ли существовать такие нормативы и критерии? Могут и существуют. Любой объект – это завершенная система, функционирование которой можно описать той или иной функцией. В самом общем случае можно утверждать, что положительный знак второй производной этой функции свидетельствует о развитии системы, а отрицательный – о деградации. Это самое общее, но и принципиальное замечание.

Не представляет больших сложностей разработать систему критериев, которые могут точно указать на вектор состояния системы. Ведь и система достаточно проста, когда мы говорим о малом бизнесе, но даже если мы говорим о крупном предприятии, трудности носят в основном технический характер и преодолеваются компетенцией исследователей.

Не составляет больших трудностей и разработка системы нормативов, которым должны соответствовать те или иные показатели состояния предприятия. Для разработки указанных систем нормативов и критериев полезно обобщить опыт работы самих предприятий и опыт кредитной практики.

Целесообразно отметить и такое обстоятельство. Наличие совокупностей математических величин позволяет применять и современные математические методы анализа и моделирования ситуаций. Это вооружает практику кредитования дополнительными ресурсами безопасности. В итоге может и должна быть создана емкая информационная система, которая способна обслуживать широкий круг задач.

Таким образом, создание нормативно-критериальной базы позволит просчитывать практически любой субъект бизнеса на требуемую «глубину» даже при весьма ограниченной формальной информации о нем. При этом, нет оснований содрогаться от мысли, что такой инструментарий окажется в руках налоговиков. Ведь полученные результаты носят исключительно гипотетический характер и могут быть оспорены. Ключи к использованию этих данных находятся в банковской практике и составляют ее ноу-хау. Поэтому данная инициатива не должна нанести ущерба бизнесу.

Вместе с тем, предложенный подход позволит существенно расширить сферу кредитования в указанных выше масштабах.

Новости

17.01.05

Губернатор В.И. Матвиенко приняла посла Великобритании

Губернатор В.И. Матвиенко приняла в Смольном посла Великобритании в Российской Федерации Э.Р. Brentона.

Это была первая встреча В.И. Матвиенко и Э.Р. Brentона, исполняющего обязанности посла в нашей стране с сентября 2004 года.

В ходе беседы были затронуты вопросы экономического и культурного сотрудничества между

Великобританией и Петербургом. В.И. Матвиенко отметила, что сегодня в Петербурге работают более ста британских компаний. За январь-сентябрь 2004 года товарооборот Петербурга и Великобритании увеличился, по сравнению с аналогичным периодом 2003 года, на 53% и достиг 238,4 миллионов долларов США. При этом экспорт вырос на 80% и составил 66,4 миллионов долларов США. Импорт увеличился на 53% (172,1 миллионов долларов США).

24.01.05

В.И. Матвиенко приняла посла Индии

Губернатор Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко приняла в Смольном Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Индия в России Канвала Сибала. Это был его первый визит в наш город в этом ранге.

В ходе встречи обсуждались вопросы экономического, научно-технического и культурного сотрудничества. За первые три квартала 2004 года товарооборот между Индией и Петербургом составил 464,5 миллионов долларов США (15 процентов

всего товарооборота Петербурга, третье место среди торговых партнеров города). При этом экспорт в семь раз превышает импорт и составляет 405,6 миллионов долларов США. В Индию поставляется, главным образом, продукция петербургских машиностроительных предприятий. Ведущие петербургские предприятия поставляют в Индию корабли, оборудование для атомных, тепловых и гидроэлектростанций. В Петербурге, в свою очередь, работают 30 компаний с индийским капиталом.

25.01.2005

Утвержден план развития промышленности

На заседании городского правительства был утвержден «План мероприятий по развитию промышленного потенциала Санкт-Петербурга на 2005-2007 годы».

Промышленность – ведущая отрасль экономики Санкт-Петербурга. На ее долю приходится четверть валового регионального продукта и около 30% налоговых поступлений в бюджетную систему. Сейчас в городе действуют 652 крупных промышленных предприятий и более 11 тысяч малых предприятий, на которых трудится 420 тысяч петербуржцев.

С 1999 года в промышленном комплексе Петербурга наблюдается устойчивый подъем производства. В 2004 году индекс промышленного производства составил 114% (на 8% больше, чем в среднем по России).

План мероприятий по развитию промышленного потенциала направлен, прежде всего, на решение тех вопросов, которые находятся в компетенции исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга. Это формирование благоприятного предпринимательского климата, развитие инженерной и транспортной инфраструктуры, подготовка и переподготовка кадров, эффективное использование городских территорий, продвижение продукции на рынках сбыта.

Для решения всего комплекса намеченных в Плане мероприятий предусмотрено финансирование из бюджета

города 1 993,2 миллиона рублей, в том числе в 2005 году – 394,8 миллиона рублей. Кроме того, планируется привлечь значительные средства из внебюджетных источников.

Реализация Плана мероприятий обеспечит ежегодный рост промышленного производства на 8-10 % и рост производительности труда на 10-12 %. К 2007 году доходы от промышленности, поступающие в городской бюджет должны составить 23-25 миллиардов рублей. Средняя заработная плата составит 13-15 тысяч рублей.

25.01.05

Правительство заслушало отчет о выполнении программы - «Детскому дому – всеобщую заботу»

На заседании городского правительства был заслушан отчет о выполнении программы «Детскому дому – всеобщую заботу». С докладом по вопросу выступила председатель Комитета по образованию О.В. Иванова.

В Санкт-Петербурге сложилась эффективная система государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Материальное положение детских домов значительно улучшилось. На сегодняшний день все дети, нуждающиеся в опеке государства, могут быть устроены в сиротские учреждения.

На начало этого года в 39 детских домах и школах-интернатах содержалось 2795 детей (2393 школьного возраста и 402 дошкольника). На содержание детей в сиротских учреждениях выделяются средства не только из бюджета, но и широко привлекаются средства спонсоров. Так с декабря 2002 года, удалось дополнительно привлечь 115 миллионов рублей бюджетных и 75 миллионов рублей внебюджетных средств (в 2004 году соответственно 56 и 34 миллиона рублей).

26.01.05

В Петербурге пустят «надземный экспресс»

Губернатор В.И. Матвиенко провела совещание, посвященное реализации проекта «надземного экспресса».

Первую в России трассу «воздушного метро»

протяженностью 22 километра предполагается пустить по южным районам города – от улицы Пионерстроя до Обухово. Экспресс сможет перевозить до 30 тысяч пассажиров в час со скоростью 45-50 километров в час. Это сравнимо с пассажиропотоком в петербургском метро. Вместе с тем, стоимость проекта «надземного экспресса», который предполагается реализовать на условиях частно-государственного партнерства, намного дешевле, чем строительство метро.

Кроме того, «надземный экспресс» – это экологичный вид транспорта. Он позволит не только значительно снизить остроту транспортной проблемы в Петербурге, но и улучшить состояние окружающей среды.

По оценкам компании «СНС-Лавалин», представившей этот проект на совещании в Смольном, «надземный экспресс» можно построить в Петербурге за 360 миллионов долларов. Срок окупаемости – 15 лет. Не исключается возможность размещения заказа на изготовление подвижного состава для нового вида пассажирского транспорта на петербургских предприятиях.

Губернатор В.И. Матвиенко поручила руководителям комитета по инвестициям и стратегическими проектам, комитета по градостроительству и архитектуре, других городских ведомств оказать необходимое содействие в подготовке технико-экономического обоснования проекта и оценке его стоимости. По словам губернатора, проект «надземного экспресса» должен быть не только экономичным, но и современным, красивым – достойным нашего города.

Образование в Ленинградской области

В Ленинградской области школы финансируют значительно выше, чем в среднем по России. Как сообщила председатель областного комитета общего и профессионального образования Зоя Найденова, в среднем по Ленобласти на одного ученика городской школы в 2005 году будет приходиться 8 600 бюджетных рублей, при том, что по России этот показатель равен 5500 рублям.

Более, чем в два раза выше общероссийского уровня финансирования образования Ленинградской области в сельской местности. На ученика сельской школы Ленинградской области в среднем в нынешнем году расходуется 13400 рублей, показатель по России 6500 рублей. Председатель комитета общего и профессионального образования Ленинградской области подчеркнула, что в регионе особое внимание уделяется важности получения знаний всеми детьми, вне зависимости от места учебы. Не случайно внимание к малокомплектным сельским школам, которые обеспечивают обучение в глубинке. Здесь в нынешнем году на одного ребенка будет приходиться 26350 рублей из областного бюджета. Это втрое больше среднероссийского уровня. В норматив финансирования входит заработная плата учителей и расходы на приобретение учебных материалов, пособий, нужных для обучения школьника. Финансирование показывает, что в Ленинградской области уделяется повышенное внимание качеству обучения и уровню знаний детей, а также выполняются обязательства по оплате труда педагогов, зарплата которых будет повышаться в течение года.

Информация Комитета по печати и взаимодействию со СМИ

В последние дни некоторые газеты распространили пресс-релиз организаторов пикетирования ОАО «ТРК «Петербург». В пресс-релизе, в частности, отмечается, что якобы ТРК «Петербург — 5 канал» существует на деньги налогоплательщиков.

В связи с этим Комитет по печати и взаимодействию со средствами массовой информации вынужден отметить следующее.

Газеты, цитируя пресс-релиз организаторов пикета, вольно или невольно допустили распространение не соответствующих действительности сведений, дезинформировали своих читателей в отношении источников финансирования ОАО «ТРК «Петербург». Ни одно

акционерное общество, осуществляющее телевидение в Петербурге, не работает за счет налогоплательщиков, в том числе главный городской телеканал. Деятельность всех телекомпаний основана исключительно на собственной окупаемости.

Несмотря на то, что основным акционером ОАО «ТРК «Петербург» является Санкт-Петербург, эта компания не получает дотаций из городского или федерального бюджетов. В бюджете Санкт-Петербурга финансирование «ТРК «Петербург» не предусмотрено. То есть, как и другие телекомпании, ОАО «ТРК «Петербург», вопреки заявлениям организаторов пикета, на деньги налогоплательщиков не существует.

28.02.05 в Смольном были вручены государственные награды ряду наших сограждан.

Выписки из Указов Президента РФ О награждении государственными наградами Российской Федерации

За достигнутые трудовые успехи и многолетнюю добросовестную работу наградить:

Орденом Почета

ГОЛОЩЕКИНА Давида Семеновича – художественного руководителя государственного учреждения «Санкт-Петербургская Филармония джазовой музыки»

КАРПОВУ Веру Александровну – артистку Санкт-Петербургского государственного учреждения культуры «Академический театр Комедии имени Н.П.Акимова

НАГОРСКОГО Николая Викторовича – генерального директора государственного учреждения культуры «Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»

РАВИКОВИЧА Анатолия Юрьевича – артиста Санкт-Петербургского государственного учреждения культуры «Академический театр Комедии имени Н.П.Акимова

ТРЕТЬЯКОВА Николая Сергеевича – директора государственного учреждения «Государственный музей-заповедник «Павловск»

Орденом Дружбы

АЗОВСКУЮ Валентину Александровну – директора Малого зала имени М.И. Глинки государственного учреждения «Санкт-Петербургская академическая филармония имени Д.Д. Шостаковича»

СУХОРУКОВА Анатолия Кузьмича – артиста Академического симфонического оркестра государственного учреждения «Санкт-Петербургская академическая филармония имени Д.Д. Шостаковича»

Медалью ордена «За заслуги перед отечеством II степени»

БОРОВКОВУ Наталью Леонидовну – артистку Санкт-Петербургского государственного учреждения культуры «Театр юных зрителей имени А.А.Брянцева»

КАРПИНСКУЮ Светлану Алексеевну – артистку Санкт-Петербургского государственного учреждения культуры «Академический театр Комедии имени Н.П.Акимова»

Присвоить почетное звание «Заслуженный художник Российской Федерации»

КУЗМИЧЕВУ Владимиру Арсентьевичу – художнику, декану факультета изобразительного искусства государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена»

СОЛОДКОВУ Льву Степановичу – художнику-консультанту закрытого акционерного общества «Гуманитарный фонд»

Президент Российской Федерации

В.Путин

Москва, Кремль

Редакция журнала «Личность и Культура» сердечно поздравляет Льва Степановича Солодкова с высокой наградой, желает здоровья и новых творческих достижений, в том числе в совместной работе с творческим персоналом ЗАО «Гуманитарный фонд»

С.А. Ясинский

Обоснование последовательности Фибоначчи в качестве математической модели для номиналов банкнот

Если проанализировать существующие денежные системы, то не трудно увидеть их строгую привязанность к десятичной системе счисления

$$D_m = 10^m, \quad m = -2, -1, 0, 1, 2, 3, \dots, M, \quad (1)$$

где: m – разряд (степень); M – максимальное значение вводимой степени, которое может меняться в государстве в зависимости от используемой в финансовом обороте денежной массы и инфляции. Так, при $m = 0$ получим $D_0 = 10^0 = 1$ у.д.е. (одну условную денежную единицу) в виде: 1 рубль, 1 доллар, 1 евро, 1 марка, 1 юань, 1 франк, 1 крона, 1 фунт, 1 злотый, 1 шиллинг, 1 гульден, 1 форинт, 1 рупия, 1 новый шекель и т. д. При $m = -2$ получим значение $D_{-2} = 10^{-2} = 0,01$ у.д.е. (1/100 от у.д.е.), которое используется в большинстве стран в виде наименьшего номинала денежной системы: 1 копейка, 1 фынь, 1 цент, 1 пенс, 1 эре, 1 пфенниг, 1 филлер, 1 сантим, 1 пайс, 1 пиастр и т. д.

Почему во всем мире взята за основу построения денежных систем десятичная закономерность, становится очевидным только после того, как мы посмотрим на свои две руки и вспомним первые шаги по изучению счета по пальцам. А вот какая оптимальная подсистема счета должна быть взята за основу выбора номиналов промежуточных денежных чисел в каждом из разрядов, в (1) строго научно не обоснована, что подтверждается анализом реальных денежных систем для подавляющего большинства стран мира, где явно просматривается произвол в выборе конкретных номиналов. Однако, в тоже время, после деления или умножения каждого из денежных номиналов на соответствующее десятичное значение в рамках (1) в основном получается в пределах от 1,0 до 10,0 следующий ряд чисел:

$$1; 2; 2,5; 5, \quad (2)$$

где число 2,5 встречается значительно реже, чем 1, 2 и 5. Кроме этих чисел имеют место исключительно редко встречаемые номиналы, которые, например, кратны: 1,5, 4,5 и 9 (Бирма); 3 (Куба).

Для упрощения оптимизации денежных номиналов в интервале от 1,0 до 10,0 целесообразно ввести следующие ограничения и условия для создаваемой денежной системы страны:

размеры для различных денежных банкнот, их масса и стоимость производства одинаковы;

размеры для различных монет, их масса и стоимость производства одинаковы;

выбранная последовательность чисел должна позволять сформировать любое из целых чисел от 1,0 до 10,0, при минимуме набора чисел за пределами числа 10,0;

общее количество банкнот или монет, то есть число денежных элементов (ДЭ), при формировании всех целых чисел от 1,0 до 10,0 должно быть минимальным, что при большой массе наличных денег в финансовом обороте приведет к минимизации общих массо-габаритных показателей при циркуляции ДЭ и, как следствие, к минимизации общих затрат на создание и функционирование конкретных финансовых логистических объектов.

В случае, когда наибольший номинал превышает число 5,0, то наблюдается значительное превышение в наборе чисел за пределами числа 10,0. Поэтому, по всей видимости, не случайно во всем мире отказались от номиналов денежной массы, формируемых по широко распространенному на практике закону геометрической прогрессии (ГП) со знаменателем, равным 2, то есть по закону

$$2^n, \quad n = 0, 1, 2, 3, \quad (3)$$

так как при $n = 3$ четвертое число ГП равно 8, а $8 > 5$, что приводит к избыточному перекрытию выше находящегося смежного разряда на 50%.

Анализ возможных вариантов последовательностей чисел для формирования оптимальной системы дискретных элементов (ДЭ) позволил выделить из них только два альтернативных варианта, которые как не странно оказались усеченными последовательностями Люка и Фибоначчи:

$$\{L_{n+2} = L_{n+1} + L_n\}: 2, 1, 3, 4, \text{ где } n = i = 0, 1, 2, 3; \quad (4)$$

$$\{F_{n+2} = F_{n+1} + F_n\}: 1, 2, 3, 5, \text{ где } n = i = 2, 3, 4, 5. \quad (5)$$

Не смотря на незначительное перекрытие выше находящегося смежного разряда (на 10%) с помощью (5) в сравнении с последовательностью чисел не выходящей за пределы числа 10 и образуемой с помощью (4), общее число ДЭ при формировании всех целых чисел от 1,0 до 10,0 является меньшим для последовательности Фибоначчи (всего 18-ть), чем для последовательности Люка (всего 20-ть). Тем более, казалось бы имеем незначительное различие между (4) и (5), заключающееся в числах 4 и 5, а оно в этом случае дает еще одно из весомых преимуществ усеченной последовательности Фибоначчи (5) над усеченной последовательностью Люка (4), так как число 5 обеспечивает наиболее простой переход в выше находящийся разряд путем его удвоения (например: $5 \cdot 2 = 10$; $0,5 \cdot 2 = 1$; $50 \cdot 2 = 100$ и т. д.).

После обоснования и выбора в качестве наиболее оптимальной в теоретическом плане денежной системы, базирующейся на усеченную последовательность Фибоначчи (5), сравним ее с усредненной обобщенной денежной системой для всех государств мира (2) и получим незначительное отличие только между числами 2,5 и 3,0, а числа 1, 2 и 5 полностью совпали.

Следовательно, наши теоретические результаты обоснования выбора оптимальной базовой системы денежных номиналов подтверждаются результатами эволюционного развития практической денежной системы мира. Исходя из этого, общую базовую формулу для системы денежных единиц с учетом выражений (1) и (5) запишем следующим образом:

$$D_{n_m} = F_n D_m = F_n 10^m; \quad n = 2, 3, 4, 5; \quad m = -2, -1, 0, 1, \dots, M, \quad (6)$$

$$\text{где } F_2 = 1, \quad F_3 = 2, \quad F_4 = 3 \quad \text{и} \quad F_5 = 5.$$

По мере роста инфляции в какой-нибудь стране часть номиналов ДЭ в наиболее низких разрядах из (6) могут быть не использованы, но зато в наивысших разрядах должны вводиться дополнительные номиналы ДЭ. В случае укрепления денежной системы или в случае замены денежной системы после чрезмерной инфляции часть

номиналов ДЭ из высших разрядов убирается с учетом соответственного их увеличения в более низких разрядах, но в полном соответствии с формулой (6).

Стратегии развития предприятий и оценка их социальных последствий

Промышленные предприятия, как вновь организуемые, так и находящиеся в состоянии модернизации, как правило, пытаются разрабатывать стратегии своего развития. К настоящему времени достаточно формализованы имитационная, оборонительная, наступательная, продуктовая или оппортунистическая, инновационная, агрессивной конкуренции, гибкого маневрирования. Каждая из этих стратегий предусматривает не только применение адаптивных организационно-экономических, правовых и психологических методов формирования и развития, но и оценки социальных последствий их применения на практике. На чем строится подобная аргументация?

Имитационная стратегия – приобретение новых технологий путем закупки лицензий. Это успешная стратегия, но для ее эффективного осуществления необходимы высокая квалификация специалистов, неутомимое поддержание достигнутого уровня и валютные средства. Реализация этой стратегии сталкивается со следующими трудностями:

- дефицит управленческих кадров;
- дефицит работников рабочих специальностей;
- высокие процентные ставки за заемные средства;
- высокая стоимость лицензий и сопутствующих затрат.

Миссия, цели и задачи развития предприятия не всегда четко обозначены, тем более, не ясны персоналу предприятия. Как результат: отсутствие в единстве мотивации персонала с генеральным управлением, нестабильность взаимоотношений и т.п.

Оборонительная стратегия имеет своей целью не отстать от других в области технологического развития. Для осуществления этой стратегии важно наличие опытных разработок, патентного законодательства, планирования и контроля качества, налаженной системы научно-технической информации. Однако, в условиях распространенной «коммерческой тайны», опытные разработки становятся дорогостоящим продуктом. Многие предприятия используют скорее ранее полученные результаты, чем ориентируются на новые, могущие существенно изменить технико-технологическую структуру производства. Система научно-технической информации носит, в основном, рекламно-стендовый характер и приобретает товарный характер. Как следствие, эта стратегия, пожалуй, носит ограничительное применение и, как следствие, приводит к деградации персонала предприятия.

Наступательная (агрессивная) инновационная стратегия – самая желательная, имеющая своей целью быть первым на рынке продуктов и услуг. Эта стратегия требует высокой квалификации, эффективного инновационного процесса, специалистов творческого склада, менеджеров, склонных к новым идеям, наличие возможности распределения риска, хорошего знания рынка, высокого уровня экономической

ответственности персонала, включая определения зон экономической ответственности. Со временем эта стратегия может привести к конфликту формальных и неформальных лидеров, конфликтам при распределении получаемого дохода среди собственников предприятия и наемных работников, а также конфликтам в сложившейся конкурентной среде.

«Опportunистическая» стратегия – поиск новых продуктов, выпуск которых не требует больших затрат на исследования и разработки, но обеспечивает на какое-то время монополизм на рынке. Эта стратегия ненадежна и недолговечна. Причиной этому является нестабильность потребительского рынка, изменение спроса на продукцию, если она носит сезонный характер, ориентирована только на определенный слой населения, а также невозможность длительного поддержания монопольного положения на потребительском рынке.

Предприятие, в этой связи, вынуждено сокращать издержки и, в первую очередь, на содержание персонала.

Традиционная инновационная стратегия – основная цель, которой, повышение качества выпускаемой продукции.

При выборе инновационной стратегии необходимо исходить не только из перечня желаемых или модных технологий, сколько отталкиваться от анализа существующего потенциала предприятия и достигнутых результатов. Но при этом требуется инновационное мышление персонала, организация центров стратегического развития и планирования, то есть значительные инвестиции в человеческий капитал, которые зачастую равнозначны традиционным капиталовложениям. Собираение в одной команде значительного числа инноваторов в конечном счете приводит к ситуации, которую можно охарактеризовать как «теснота идей». Создается при этом очевидная конфликтная среда, которая приводит к распаду (уходу) персонала и растаскиванию НОУ-ХАУ по другим предприятиям.

Агрессивная рыночная стратегия исключительно сложна и вязана с риском. Она оправдывает себя при выборе подходящей перспективной отрасли производства, где предприятие сосредоточивает все свои силы (ресурсы, научно-технический задел). Это дает возможность в узкой сфере преодолеть барьер высоких расходов на реализацию инноваций. На предприятии, исповедующим АРС, базирующейся на инновационной стратегии, коренным образом изменяется социально-экономическая и производственная системы:

- вводится управление по целям и управление по результатам;
- несколько видоизменяется система стратегического планирования;
- проводится реорганизация производства;
- большое внимание уделяется качеству и надежности;
- выбирается соответствующая система маркетинга;
- осуществляется нацеленность на превосходство в НИОКР;
- происходит постоянный контроль стратегической цели;
- создается система информационной и экономической безопасности;
- ведется анализ внешней среды функционирования предприятия;
- лоббируются интересы предприятия во властных структурах;
- ведется бизнес – разведка и т.д.

Социальные последствия реализации этой стратегии связаны с возрастанием внимания всех без исключения конкурентов к деятельности подобного предприятия и повышенным затратам на поддержание АРС. А это требует особого напряжения сил

всего без исключения персонала, тогда как в условиях пониженной трудовой мотивации части персонала это практически невозможно. Выход здесь только один – в наличии стабильного долговременного государственного заказа со стороны государства.

Стратегия гибкого маневрирования предприятия в конкурентной среде и на потребительском рынке, по сути, включает в себя элементы всех без исключения стратегий и учитывает контуры «жизненного цикла изделия», в соответствии с которой выделяют фазы разработки, внедрения, развития, зрелости (стабилизация), насыщения и сокращения объемов (упадка) (см. рис 1):

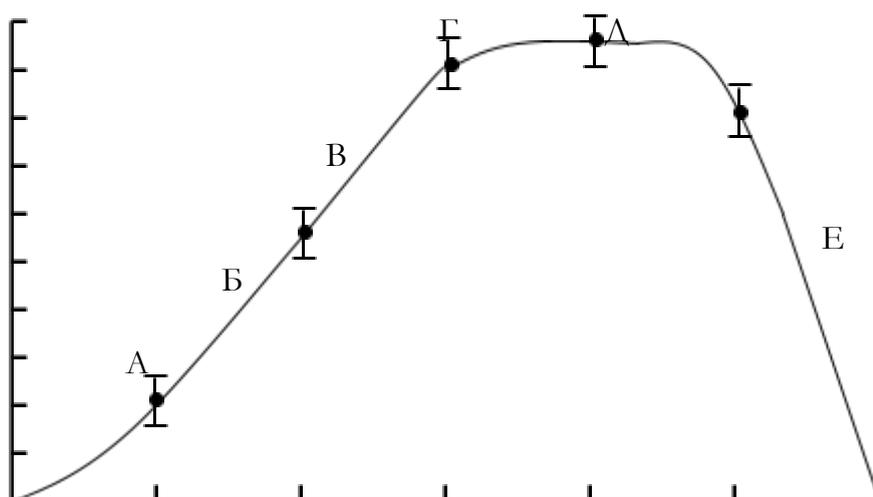

Рис. 1 Жизненный цикл изделия: А – разработка; Б – внедрение; В – развитие; Г – стабилизация; Д – насыщение; Е – сокращение

Во многом, стратегия гибкого маневрирования предприятия основывается на положениях социального маркетинга. Но, как известно, эмпирические оценки носят предметно-временной характер и их использование для долгосрочных прогнозов весьма проблематично.

Реализация этой стратегии обуславливает необходимость формирования персонала обладающего синтетическими способностями. Но, как показывают исследования, персонал с этими способностями склонен работать за рубежом (40,0% респондентов).

Таким образом, у предприятий всегда имеется выбор с учетом конкретной ситуации в сферах производства, потребления и внешней среды их функционирования. Приобретение опыта предприятиями в организации социально ориентированной деятельности, в диагностике социальных последствий и их учета, видимо, может способствовать повышению эффективности их работы.

Т.Л.Сивкова, зам. генерального директора
по тактическому планированию
ЗАО «Гуманитарный фонд»

СКОЛЬКО МОЖЕТ СТОИТЬ НОВАЯ ЭКОНОМИКА

В ЗАО «Гуманитарный фонд» обратилась общественная организация «Работники сферы искусства» с таким неожиданным вопросом. Уже длительное время различные объединения малого бизнеса предпринимают попытки стимулировать его развитие, а результатов – «кот наплакал». В чем же дело? Может быть, надо «изобрести» такую технологию, которая позволит и малому бизнесу и всей экономике развиваться быстрее? Вопрос – кто может создать такую технологию и, конечно, сколько это может стоить?

Вопрос достаточно актуальный, сугубо практический и, уже поэтому, интересный. Мы попытались дать свою версию его решения. Эта версия родилась «на кончике пера», вобрав в себя сумму наших представлений и наш взгляд на проблему в общем. Указанная организация отнеслись к нашему опыту вполне практически и приступили к поиску путей ее реализации. Поэтому мы сочли корректным кратко рассказать об этой версии открыто.

В основу нашего решения было положено два главных положения. Первое – мы исходим из характеристики культуры общества, то есть из того, что все его шаги будут характерны для его культуры. Соответственно, те меры, которые не отвечают его культуре, не могут быть реализованы, при всей их кажущейся простоте и освоении в других странах. В общем, экономика соответствует культуре, а задача ее развития – задача культурологическая.

Второе положение – необходимо применять только системные подходы, используя законы самоорганизации систем, резонансные эффекты синергетики. Тогда деятельность будет наименее затратной и наиболее адекватной реальной ситуации, что человек далеко не всегда может учесть. Пусть система сама регулирует себя, а мы только задаем ей программу действия.

Первое и второе положения приводят к условию, что в разработке целевых решений должны участвовать все регионы России, а не только отдельные центры. То есть в каждом субъекте РФ должна быть своя «рабочая группа». А все они должны быть связаны специальной информационной системой. В задачи этой «рабочей группы» входит формирование постоянного сотрудничества с научной средой региона, органами исполнительной и законодательной власти, с субъектами экономической деятельности. Деятельность всех «рабочих групп» координирует «Центр», который включает ведущих специалистов в различных областях знаний – от математики, социологии и экономики до астрономии и теории искусства.

Работа «Центра» должна использовать современные механизмы маркетинга, менеджмента. Метаструктурный анализ и Интегральная теория систем, разработанные в ЗАО «Гуманитарный фонд», позволяют гармонизировать взаимодействие всех подсистем общей системы этой работы. Используемый в работе многоуровневый маркетинг, обеспечивает стабильность системы и ее непрерывное развитие. Особое внимание, по нашему мнению, должно быть уделено тому факту, что состояние российского общества носит ярко выраженный динамичный характер. А его изменчивость сопровождается комплексом мутаций. Указанный аналитический инструментарий является вполне достаточным для изучения и контроля за всеми этими процессами, но необходимо всегда иметь «под рукой» механизмы адаптации принимаемых решений.

Согласно второму положению на начальном этапе система должна быть предоставлена самой себе и находится в состоянии хаоса. Величина Энтропии должна быть максимальной. Через определенное время, предположительно через 6-9 месяцев, в системе проявятся аттракторы и тогда можно начать процесс структурирования путем регулирования Массо-Энерго-Информационного блока системы, МЭИ-блока. Начинается это регулирование с варьирования объема, содержания и интенсивности информации, а затем вводятся и другие рычаги.

Вся деятельность системы направлена на формирование более или менее завершенной идеологии преобразований и отвечающей ей экономической доктрины, см. ЛиК, № 4 за 2004г. «На выходе» мы должны получить систему норм, принципов, на основании которых будет сформировано адекватное законодательство, после чего всем управляют четкие, незыблемые законы. С этого момента и начинается величие России.

В завершении, естественно, встает вопрос о «цене вопроса», какое требуется финансирование для реализации данной версии построения новой экономики. На данной стадии разработки версии мы смогли составить только приблизительную смету, согласно которой общие расходы могут составить от 600-800 млн. до 1,2-1,4 млрд. долл. США. Из них примерно 35% составляет оплата штатного персонала, 40% - текущие расходы, 15% - расходы на «побочные» разработки, которые возникнут в ходе основной деятельности, и 10% - неучтенные расходы. Общая продолжительность работ по нашей оценке – 3 года.

Как видно из всего сказанного, в результате должен быть создан некий интеллектуальный продукт, который в стоимостном выражении составляет около 1 млрд. долл. США. Этому интеллектуальному продукту соответствует определенная социально-экономическая ситуация. Очевидно, что пока этот интеллектуальный продукт не создан, эта ситуация возникнуть не может. При этом важно учитывать, что полученная стоимость интеллектуального продукта является минимальной, потому что использованы все известные разработчикам инструменты оптимизации процесса. Без этих инструментов затраты должны существенно возрасти.

Итак, когда общество затратит в совокупности необходимые финансовые средства, только тогда оно получит новую эффективную экономику. Чудес в природе не бывает, ничего не возникает из ничего. Сегодня мы тоже тратим крупные средства, но с той разницей, что делаем это достаточно беспорядочно, что резко снижает к.п.д. затрат.

Наши выводы по финансовым вопросам произвели на наших «заказчиков» удручающее впечатление. *Где взять такие деньги малому бизнесу?!* Малому бизнесу их, разумеется, взять не откуда. Но в решении проблемы кровно заинтересован крупный

бизнес, а у него такие средства есть. Поэтому задача малого бизнеса – кооперироваться с крупным. Задача не простая. Главная трудность все та же – культура.

Но есть одна деталь, которая может помочь. Если «на выходе» мы имеем ясные и понятные модели, то не представляет труда рассчитать, какой экономический эффект они создают. Тогда у инвестора появляется возможность предложить государству сделку – он финансирует проект, а государство возмещает его расходы из дополнительно полученных доходов. В этой ситуации по приблизительным оценкам инвестор может рассчитывать на 4 – 4,5 млрд. долл. США прибыли. Это может изменить ход мысли.

Итак, все зависит от хода мысли, то есть от культуры, на что указывает наше первое положение. В зависимости от нашей общей культуры новая экономика может стоить от 1 до очень многих миллиардов долларов США. Все считать – в традициях системного знания, на которое ориентировано второе из указанных положений. Таким образом, оба они полностью реализованы.

ОБРАЗОВАНИЕ

Модернизация образования – дело общее

*Так считает Заместитель Председателя Комитета по образованию
Администрации Санкт-Петербурга Петр Анатольевич Баранов*

Свою точку зрения Петр Анатольевич любезно согласился пояснить редакции журнала «Личность и Культура»

Ред.: Какие основные цели преследует модернизация общего образования?

П.А.Б.: Важно заметить, что модернизация общего образования это перманентный процесс. Этот термин из области экономики и социологии был впервые использован для среднего образования в январе 2000 года, когда после большого перерыва в Москве проходило всероссийское совещание по проблемам образования. Тогда появилась серия нормативных документов. Главный среди них - национальная доктрина образования, концепция модернизации образования, рассчитанная до 2010 года. Цель модернизации – обеспечить новое качество образования, опираясь на два наиболее значимых основания. Первое – фундаментальность образования, второе – современные потребности общества. Фундаментальность является одной из наиболее значимых традиций российского образования, отличающая его с дореволюционного периода от западного. Это очень ценное качество идеологии модернизации, так как на Западе в этом отношении

образование существенно проигрывает российскому.

Второе основание также очень важно. Мы живем уже в другом обществе. Оно быстро трансформируется и ставит перед личностью принципиально новые задачи. Среди них я бы отметил, в первую очередь, мобильность, способность менять свою деятельность, готовность нести ответственность за свой выбор.

Ред.: Вы сказали о трансформации общества. Как полно, на Ваш взгляд, особенности этой трансформации могут быть учтены в процессе модернизации?

П.А.Б.: Есть основания считать, что идеологи модернизации хорошо изучили опыт западных стран и учли этот опыт. Вместе с тем, мне представляется, что наша собственная педагогическая теория и практика еще не получили достаточно полного осмысления. Сейчас видится опасность чрезмерной прагматизации образования, привязки его к конъюнктуре рынка. Существенно повышаются требования к профессиональному образованию, чтобы влиять на социально – экономическую ситуацию. И здесь я хотел бы подчеркнуть, наряду с несомненной актуальностью этой задачи, что наша школа не должны забывать и о ценностных основаниях, о ценностном пафосе, о таких понятиях как культура. К сожалению, необходимый баланс здесь еще не

достигнут. Это отмечено и в отчете международных экспертов, который был подготовлен весной 2004г. по итогам трех лет модернизации образовательного процесса. В отчете выражена озабоченность противоречием между четкой ориентацией на требования рынка и недостаточной гуманистичностью, которая свойственна любой системе образования и в особой степени российской. Наше понятие образования возникло из очень богатого понятия «образ» в отличие от понятия «education», за которым не так много стоит. Как видим, здесь различия уже на уровне смыслов. Отвечая же на Ваш вопрос, скажу, что решение проблемы точной адекватности хода модернизации образования процессам трансформации общества еще не имеет завершенного алгоритма. Этим и будет заниматься Министерство образования и науки, разрабатывающее Федеральную стратегию развития образования на период с 2005 по 2010 год.

Ред.: Можете ли тогда пояснить, на какие главные культурные ценности, по Вашему мнению, ориентирована сегодня модернизация среднего образования?

П.А.Б.: Прежде всего это ценности гражданского общества, демократии, формирование свободной личности. Отмечу, что в основе модернизации заложен компетентностный подход - личность должна обладать способностью хорошо ориентироваться в современных условиях. Этот комплекс ценностей, я думаю, не покрывает все наши потребности. Думаю, уже пора говорить о некой новой концепции культурных ценностей, которые базируются на гуманизме, обратившись к нашей истории, от которой нельзя отмахиваться, включая, разумеется, ее период и до революции 1917 года и после нее. Сегодня актуально обращение к традициям духовности, ее превалирования над материальными ценностями. Актуальны соборность и коллективизм вместе с либеральными ценностями, которые пришли к нам еще в петровскую эпоху, поскольку во всех этих ценностях мы можем обнаружить гуманистическую составляющую. Уже просматривается перспектива целого комплекса новых культурных ценностей. Вектор их формирования заметен уже сегодня, хотя, конечно это будет продуктом нашей новейшей истории. Сегодня нам надо быть открытыми для этой истории, аккумулируя те гуманистические ценности, те идеалы, которые реально сопровождали нас на всех ранних этапах.

Ред.: Вы отметили неотъемлемость всех этапов нашей истории, включая и период после 1917 года, который особо фиксировал идею коллективизма, дал свою трактовку отношения личности и общества. Сегодня, наверное, надо дать свою трактовку этих отношений?

П.А.Б.: Несомненно. И в документах по модернизации об этом говорится, как об органичной совокупности трех составляющих – личности, государства и общества. Важно, что будет стоять на первом месте, и каково будет их соотношение. Сегодня придается исключительно высокое значение нормам классического гуманизма, в фокусе которого была личность. Очевидно, сегодня в эпоху глобальных проблем механический перенос всех стандартов гуманизма не реален и не продуктивен. Сегодня мы должны учить молодого человека уметь соотносить свои интересы с интересами не только социума, но уже и с интересами природы и всей Вселенной. Абсолютизация норм гуманизма 16 века сегодня таит опасность тотального эгоизма. Ученик будет видеть в обществе, в учителях и даже в родителях в первую очередь средство, а целью видеть исключительно себя. Этот путь недопустим. Не случайно современная философия вырабатывает новые концепции устойчивого развития, в центре которых определенный баланс личных и общественных интересов.

Ред.: Классический гуманизм был закономерной реакцией на диктат теологической доктрины, уравновешивая ее. Сегодня в принципе другая ситуация.

П.А.Б.: Разумеется. И сегодня должен быть найден путь трансформации классического гуманизма в соответствии с приоритетами современной цивилизации.

Ред.: А в связи с этим, как Вы оцениваете существующий баланс блока гуманитарных и естественнонаучных знаний в средней школе? Что он дает «на выходе»?

П.А.Б.: Существующий учебный план несет заметный отпечаток предыдущего этапа, когда основное внимание уделялось техническому прогрессу. Поэтому сегодня продолжают доминировать предметы естественно-математического цикла. К сожалению, блок гуманитарных дисциплин не занял необходимого места. И это не только литература и история, но и такой значимый для Петербурга предмет, как искусство. По плану, принятому Министерством образования в 1998 году, область искусства завершалась уже в 8 классе. В связи с этим далеко не полно решены вопросы эстетического воспитания учащихся. Я сегодня не рискнул бы говорить о каком либо балансе гуманитарных и естественнонаучных знаний, потому что в 2006 году вводится в 10-11 классах профильное обучение, и оно должно изменить само понимание этой проблемы. В одних случаях может лидировать гуманитарный аспект, в других – технический.

Ред.: То есть в вопросах этического и эстетического воспитания учеников имеется большое поле для поиска?

П.А.Б.: Да поле очень большое. И я хотел бы отметить, что сегодня наши педагоги не всегда готовы вести работу по этим направлениям. Есть опасность постоянной морализации, которая порождает или скуку или протест, когда реальные условия жизни явно противоречат благим наставлениям педагога. Нередко учебники, которые должны раскрывать смысл этических норм, напоминают утопию. Создается ситуация двойных стандартов. А учащиеся в силу своего возраста, которому присущи и радикализм и максимализм, воспринимают эту ситуацию крайне негативно, ее фальшь способна вывести их из себя. Проблема эта носит очень острый характер. Например, мы много говорим о гражданском обществе, а почти никто не приходит на муниципальные выборы. Парадокс еще в том, что институты гражданского общества иницируются не самим обществом, а государственной властью. Общество же при этом весьма пассивно.

Ред.: В какой степени система общего образования открыта для общества? Должны ли ее проблемы широко освещаться в обществе?

П.А.Б.: Проблемы общего образования непосредственно затрагивают интересы большинства граждан и, на мой взгляд, они должны быть очень хорошо информированы о них. Эти проблемы должны широко освещаться. И такой опыт у нас уже был. Например, в восьмидесятые годы телевидение транслировало открытые уроки, были целые серии передач, в которых рассматривались проблемы среднего образования. Тогда родители могли видеть, чем живет школа. Но сегодня вопрос еще и в том, что общество в основном остается нейтральным к тем проблемам, которые рассматриваются на уровне Министерства образования, педагогического сообщества. Возьмем, например, концепцию модернизации, которая включает очень крупный комплекс вопросов. И здесь специалисты Министерства образования, педагогический персонал хотел бы найти единомышленников среди родителей. Но по-настоящему родителей взволновал только вопрос о двенадцатилетнем образовании, что повлияло бы на бюджет семьи, другие аспекты организации жизни. Как только этот вопрос был снят, интерес к проблемам модернизации образования практически пропал. Очень показателен и такой

пример. В ходе выборов различные политические партии и движения поднимали всевозможные вопросы, но фактически никто не говорил о модернизации образования. То есть эта тема, по их оценкам, не является интересной для избирателей. В этих условиях концепция образования, естественно, стала пробуксовывать. Ведь в самом тексте Концепции сказано, что модернизация – это дело всего общества, а не только Министерства образования. Без интереса граждан к проблемам образования, оно неизбежно остается внутриведомственным документом. Получается, что Министерство само инициировало модернизацию, само разработало и само ее осуществляет. Не получая ни поддержки, ни отрицания, трудно организовать и системное информирование общества. Транслируются отдельные, отрывочные фрагменты, вот и все. Конкретные вопросы здесь трудно ставить.

Ред.: Как тогда Вы могли бы охарактеризовать отношение к образованию у нас в стране?

П.А.Б.: Об обществе я уже сказал. В отношении государства могу сделать такое замечание. Сейчас очень важно иметь прогноз того, что ждет страну. Что будет с кадрами, когда уйдет сегодняшнее поколение педагогов? Таких прогнозов нет. Приток молодых специалистов явно не достаточен. Сегодня из РГПУ им. А.И. Герцена к нам идет всего 4% выпускников. Из педагогических колледжей до школы доходит 30%. Причем наш регион по сравнению с другими еще более благополучен. Наша школа получает хорошую поддержку со стороны правительства города и лично губернатора. В наше время выделить из бюджета города на сферу образования 21 миллиард рублей не простая задача. И она решена. Из этой суммы 69% идет на заработную плату педагогическим работникам. В других регионах, насколько я знаю, таких средств не выделяется. Причем сегодня мы рассматриваем такое финансирование, как стабилизационное с перспективой его роста. Но в целом, конечно, материальное обеспечение системы образования остается острой проблемой. Постоянно рассматривается вопрос о том, можно ли отнести руководителей образовательных учреждений к категории государственных служащих. Ответственность на их плечах лежит огромная, тем более, сейчас, когда школы переходят на финансово-хозяйственную самостоятельность. И это вопрос также надо обязательно решать.

Ред.: А что может сделать для школы наш депутатский корпус?

П.А.Б.: Прежде всего, мы бы ожидали от всего депутатского корпуса слаженной работы с Администрацией города. Это важно для нашего общего дела – повышения качества петербургского образования. Кроме того, средства депутатов могли бы адресно направляться на развитие материально-технической базы школы, без чего сегодня невозможно повышение качества образования. Особенно остро эта проблема встает в связи с профильным обучением. Его невозможно качественно реализовать на устаревшем оборудовании.

Ред.: Что Вас беспокоит сегодня в культуре общества больше всего?

П.А.Б.: Беспокоит то, что культура стала уходить из школы. Это главное. Никого не хочу обидеть из педагогических кадров, но если они сами не всегда обладают достаточным уровнем культуры, что они могут передать ученикам? Именно поэтому мы сегодня ставим задачу формирования школы по культурологическим основаниям. Личная культура педагогов сегодня ставится здесь на первое место.

Ред.: Что могут сделать СМИ для системы образования сегодня?

П.А.Б.: Полагаю, что могут сделать очень многое. В первую очередь, надо давать больше информации о тех людях, которые посвятили всего себя педагогике. Если

говорить о телевидении, то надо давать больше передач об интеллектуальном и духовном развитии личности. Замечательно, что есть программа «Игра ума», которую ведет Лев Лурье. Очень интересная и захватывающая программа, я всегда очень переживаю, следя за ходом интеллектуальных состязаний. В целом у СМИ остается не использованным значительный резерв, чтобы совершенно по другому освещать профессию педагога. Сегодня мы ждем большой помощи от средств массовой информации. В первую очередь, надо рассказывать о тех людях, чей незаметный труд практически создает будущее страны. Это, может быть, звучит высокопарно, но в действительности это именно так. От того, какие ценности мы сообщим сегодня нашим ученикам, то они и привнесут в наше общество.

Ред.: Подводя некий итог Вашим размышлениям, что лично Вам наиболее дорого в традициях российского образования?

П.А.Б.: В первую очередь, как я уже говорил, это – его фундаментальность. Не столько важен простой объем знаний, сколько то, как они структурированы. Это – первое. Во вторых, это – ценностный пафос образования. Ценности нашей культуры должны быть представлены на всех уровнях. Третье, это то, что традиция российского образования на первое место всегда ставила не обучение, а воспитание. Важно кто является носителем знания. И очень хорошо, что в законе об образовании 1992 года четко сказано, что такое образование. Это – воспитание и обучение. Эти ценности, я думаю, должны быть сегодня ориентиром для педагогов не зависимо от того, какой предмет они преподают. Именно эта традиция придает российскому обществу историческую преемственность и культурную уникальность.

С.А. Волков, докт. техн. наук, проф. СПбГАСУ,
докт. философии в области психологии и педагогики

Проблемы творческой деятельности и реализации таланта

В психологической литературе отсутствуют методы выявления задатков и способностей, а точнее, выявление их направленности. Предлагается серия из четырех статей, содержащая щадящую методику самоанализа, направленного на выявление наиболее приемлемого стиля деятельности: 1) Проблемы творческой деятельности и реализации таланта; 2) Модели творческой деятельности и системы факторов, влияющих на раскрытие задатков и развитие способностей; 3) Выявление наиболее приемлемого способа деятельности (раскрытие направленности задатков и способностей); 4) Пути повышения эффективности системы “человек – технология – среда”.

Многолетний преподавательский опыт автора, работа на факультете повышения квалификации (ФПК), а также контакты с инженерами на производстве показали, что студенты не умеют творчески работать с учебным материалом, а у инженеров почти полностью отсутствует умение творчески решать производственные задачи. И в учебы,

и в практической деятельности наблюдается недостаточность инициативы, которая сковывается как узостью кругозора (специальные знания без достаточного фундаментального обоснования и без связей со смежными областями знаний), так и традициями, сохранившимися от административной системы. Все это усугубляется недостаточностью психологических знаний.

Десятилетиями в скрытом виде подавлялись свобода и творчество, что привело к деформации психики нескольких поколений. На этом фоне стало нормой возникновение комплексов неполноценности у специалистов. В основе этих явлений лежат психологически безграмотное домашнее воспитание и по своей постановке подавляющее творчество воспитание и обучение в школе и вузе. Последнее иногда смягчается энтузиазмом и инициативой некоторых преподавателей. В практике большинства преподавателей основным является принуждение, которое редко приводит к успеху, а если и приводит, то слишком высокой ценой – отрицательные стрессы как учеников, так и преподавателей разрушают их физическое здоровье и нравственные основы.

Отсутствие психологических знаний, стереотипное мышление и боязнь показаться “белой вороной” не способствуют раскрытию задатков и проявлению способностей. Это явилось одной из причин и застоя, и развала в экономике, а также серьезной причиной снижения уровня здоровья людей, так как человек без цели и без интересов имеет пониженный тонус, постоянно находится в состоянии дистресса, а психосоматические механизмы приводят к заболеваниям. Работа, выполняемая без интереса и учета сопутствующих последствий, вызывая экологические кризисы и катастрофы, воздействует через них на биосферные механизмы и этим также отрицательно влияет на здоровье.

Творческое выполнение работы, в которой человек испытывает потребность, вызывая положительные и мотивацию, и эмоции, повышает жизненную активность и уровень здоровья. Это проверено автором, как на собственном опыте, так и на опыте учеников (студенты, аспиранты, слушатели ФПК).

Цель данной работы (серии статей) – помочь каждому выявить направленность своих задатков и способностей, а также по иному взглянуть на возможности своих коллег по работе, своих детей, способствовать осознанию ими своих склонностей. Это достигается выявлением наиболее приемлемого стиля деятельности, входящего в резонанс с интересами и душевным настроением.

У каждого человека в зависимости от ситуации наступают такие моменты в жизни, когда перед ним встают вопросы такого типа: "Правильно ли я выбрал специальность? Своим ли делом я занимаюсь? Есть ли у меня способности? Если есть, то каковы они? На что они направлены, и какие во мне скрыты задатки?" Иногда бывает, что задатки раскрываются только после выхода на пенсию, или вообще не раскрываются.

Считается, что творчески одаренных людей мало – всего 2...5%, тогда как от рождения у всех имеются задатки к творчеству. Действительно, у большинства людей творческий потенциал остается не раскрытым. В предлагаемой работе предпринята попытка, помочь каждому разобраться в себе, именно в плане поставленных вопросов, т.е. помочь раскрыть в себе такую грань, как способность к творчеству, а также найти свой наиболее оптимальный путь реализации творческого потенциала. В ней нет четких правил поиска своих талантов, а есть приглашение к соразмышлению, самоанализу, поиску путей саморазвития и формированию собственной системы знаний, для чего необходима внутренняя работа, направленная на выявление творческих задатков.

Многие, особенно руководители, считают, что себя они знают хорошо и им необходимо познавать свойства и особенности других. Но как, не познав себя, можно познать других? В Древней Греции на Дельфийском храме была надпись “Познай себя и ты познаешь Бога” (в другом переводе: “...и ты познаешь Вселенную”). Человеку важно познать себя именно как часть Вселенной, чтобы научиться жить и работать природосообразно и, по возможности, снизить дисгармонию, вносимую своей деятельностью в систему “человек – технология – среда” (СЧТС), снизить “давление” на здоровье людей и на окружающую среду, особенно на ее естественную часть – природу. Уже в древности людей волновала эта проблема, при этом связывались талант и нравственность.

В Евангелии от Матфея (25:13 – 30) приведена притча о талантах. В ней говорится, что придет Сын Человеческий и “поступит как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое”. “И одному он дал пять талантов (вес серебра), другому два, иному один, каждому по его силе”. Получившие пять и два таланта удвоили их, пустив в дело, а получивший один талант, убоившись, что господин жестокий, скрыл этот талант в землю.

Возвратился господин и потребовал у рабов своих отчета. Первые два принесли ему десять и четыре таланта. Каждому из них господин сказал: “Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего”. Получивший один талант вернул его и услышал: “... лукавый раб и ленивый! Ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я пришел получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дается и приумножается, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов”.

Рассмотрим мудрость, скрытую в этой притче в аллегорической форме:

1. Каждому как дар от Бога или Природы даны творческое призвание и “по его силе” таланты, т.е. таланты у различных людей разнообразны по количеству и направленностям, которые необходимо своевременно выявить, чтобы определить направленность деятельности.

2. Долг каждого реализовать свои таланты, чтобы, как семя, попавшее на хорошую почву, они были бы возвращены с прибылью и имеющему таланты, и всем остальным в виде результата. При реализации талантов раскрывается их широкий спектр – Леонардо да Винчи, Михайло Ломоносов и другие (“...ибо всякому имеющему дается и приумножается ...”).

3. Результаты творческой деятельности (использования талантов) служат всем и всему (во всяком случае, так должно быть). Крестьянин растит хлеб не только для себя, и художник пишет картину не для себя. Мы все работаем в основном на людей и пользуемся результатами их труда (“... жну, где не сеял и собираю, где не рассыпал”).

4. Результат от реализации таланта должен давать радость и счастье всем (“... войди в радость господина твоего”). Господин – это Бог, или по древним понятиям вся Вселенная.

5. Страх... страх неизвестности или страх быть не таким, как все, т.е. страх признать в себе талант – дар природы, данный в виде задатков, страх нарушить традиции или страх преодоления трудностей и разрушения стереотипов при реализации таланта, просто робость перед начальством или... (этих “или” – множество) приводит к тому, что часто талант остается нераскрытым (“... и, убоившись, пошел и

скрыл талант твой в земле”). При создании нового в творческой деятельности нужно быть свободным в проявлении индивидуальности и бесстрашным.

6. Неиспользованный талант пропадает (“... а у неимущего отнимается и то, что имеет...”), и не только для того, кто его не использовал, а также пропадает для всех в виде неполученных результатов.

7. Жизнь людей, не раскрывших свои задатки и таланты или скрывающих их, идет безрадостно и неинтересно, а часто и дико, в буквальном смысле по библейски (“... а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов”).

В нашей стране долго бытовали мифы о талантах: 1) все талантлив, и не нужно специально заниматься талантами; 2) для развития способностей нужна усиленная деятельность; 3) способны те, кто выделяется в общепринятых или принятых в конкретном кругу людей областях специальной деятельности (наука, изобретательство, искусство, медицина, спорт и т.д.); 4) наиболее способны те, кто может лучше учиться [10].

Первый миф содержит большую долю истины. Но только не талант, а задатки есть у каждого, но чтобы их развить, нужно сначала обнаружить их направленность, а затем специально целенаправленно заниматься с людьми (лучше с детства), способствуя их саморазвитию. Например, у ребенка есть склонность к математике. Это не значит, что с ним нужно усиленно заниматься математикой. Ему надо помочь подобрать соответствующую литературу и специалисты должны с ним беседовать как с коллегой, пускай пока младшим. Но очень важно также помочь ему расширить кругозор и поднять общий уровень культуры, что будет способствовать развитию и его математического таланта, т.к. расширится круг аналогий. Но первый миф теперь трансформировался в свою противоположность и возник новый миф, который привел к тому, что начались разговоры о поисках талантов и о создании элитарных школ, в то время как люди, сами проявившие творческую одаренность, игнорируются или отвергаются обществом. Это связано с мировой статистикой, на основе которой признается, что творчески одаренных людей очень мало.

В результате живучести второго мифа многие тысячи детей занимаются не тем, к чему лежит душа, а тем, куда их “толкают” родители, пытаясь через ребенка воплотить в жизнь свои несбывшиеся мечты. Они не понимают, что у ребенка могут быть совершенно иные интересы. Часто в основе выбора лежит желание “не отставать” – у одних или “выделиться” – у других, а, став взрослыми, многие из них считают себя неудачниками. Это одна из причин проблемы “отцов и детей”. Далеко не вся деятельность развивает, а только та, от которой возникают положительные эмоции, которая выполняется не по обязанности и даже не из чувства долга, а по потребности. Именно в этом случае активизируется познавательная потребность. Выявление направленности творческих задатков является условием, которое позволяет совместить потребность, обязанность и чувство долга.

Третий миф выделяет только некоторые специальные способности, игнорируя общие, которые являются генеральным фактором одаренности и основой всех специальных способностей. Если же основа не просто игнорируется, а угнетается, то какие на ней могут вырасти специальные способности, особенно, если не выявлена их направленность, свойственная конкретной личности? Не признаются способности чуждые и непонятные “авторитетам”, определяющим степень одаренности (родителям, учителям школ, преподавателям вузов, признанным авторитетам научных направлений

и т.п.). Способности и одаренности очень разнообразны, и их направленность необходимо выявить для правильного выбора вида деятельности.

Четвертый миф опасен тем, что с детства может возникнуть комплекс неполноценности. Немногие из тех, кто учились “посредственно” и, “естественно” не признавались талантливыми, сумели стать выдающимися людьми, преодолев непризнание своих способностей. К ним относятся Эйнштейн, Дарвин, Лобачевский, Чехов, Булгаков. Маленький Пушкин не блистал успехами в учебе, раздражал своей неуклюжестью, и в детстве ярче смотрелся его брат Левушка, который был веселым и забавным. Дело в том, что есть способности к обучению (брать и потреблять знания), а есть творческие способности (создавать новые знания). Первые признаются родителями и учителями как талант, а вторые чаще раздражают их. Важны способности обоих видов. Нужны и эрудиты, и творцы. Для преодоления четвертого мифа необходимо выявление направленности способностей и учет их в процессе обучения (вплоть до индивидуальных учебных планов), что позволит более правильно сделать выбор профессии и повысить эффективность учебы и в будущем – труда.

Пожалуй, еще одним мифом следует признать понимание одаренности исключительно как интеллектуальной характеристики, тогда как одарен не ум человека, а его личность. Человек с развитыми способностями в отличие от людей, у которых способности так и остались в задатках, по-иному трудится и строит отношения с людьми, т.е. по мере развития одаренности меняется личность.

На фоне научно-технического прогресса нарастает глобальный кризис культуры и одной из причин этого явления стиль постановки образования. Учебные планы и программы, характер преподавания и контроля знаний традиционно нацелены на выполнение, запоминание и заучивание, а не на овладение сущностью предмета, не на самостоятельное преодоление препятствий, тогда как еще в школе, начиная с младших классов, необходимо способствовать постижению сущности в соответствии с возможностями уровня знаний. В настоящее время наука и образование подошли к такой грани, когда необходимо принципиально менять образование в направлении его фундаментализации и гуманизации, особенно техническое. Необходимо готовить инженеров-творцов, а не только исполнителей. Конечно, можно возразить, что некоторые из инженеров и так становятся творцами и изобретателями, но их могло бы быть больше, так же как и отдача от уже состоявшихся изобретателей могла бы быть большей. Путь изобретателей к творчеству длинный и нелегкий. Еще сложнее обстоит дело с признанием изобретателей и внедрением разработок. То и другое имеют глубокую психологическую основу, на которой возникают стереотипы [5] и труднопреодолимые последствия, опирающиеся на эти стереотипы. Среди причин, мешающих развитию творческой деятельности, обычно указывают на идеологические и организационные (бюрократические), но и они вызваны стереотипами и психологической неподготовленностью людей, а точнее, их психологической безграмотностью.

Указанные последствия разноплановы и приводят к дисгармонии личности, а также дисбалансу между человеком и социумом, человеком и окружающей средой. Они оказывают серьезное влияние на состояние здоровья людей и на экологическую обстановку, приводят к деформациям технологий и экономики (организации, региона, страны), влияют на социум и даже на политику.

Конкретных причин упомянутых дисбалансов много, но глубокое рассмотрение позволяет обобщить их и представить в виде тетраэдра, в основании которого лежит

триада: 1) дифференциация научных знаний, 2) недостаточное соответствие изучаемых моделей реальным объектам и явлениям, 3) применение "закрытых" методов в науке и образовании. Вершина тетраэдра - преобладание в интеллектуальной деятельности рациональной составляющей, подавляющей интуитивную и эмоциональную составляющие. Эти комплекс причин вызван отношением к творчеству в обществе, что является одновременно и причиной, и следствием нарушения как внутренней гармонии большинства людей, так и в обществе, и в (СЧТС). Все это тесно связано с целеполаганием, мотивацией, эмоциональностью и опирается на интеллект [5]. Можно искать причины и "виноватых" где угодно, но важнее начать преодолевать личностные недостатки, снижать дисгармонию в обществе, уменьшить "давление" на природу, а начинать следует каждому с себя.

Среди многочисленных индивидуальных особенностей значимое место занимают способности и талант человека. Традиционно психологами принято применять "объективные" методики, обследование по которым и их интерпретация проводится специалистами. Эти методики рассчитаны на "усредненного" по интересам человека, и хотя достоверность результатов имеет место, но она явно недостаточна. Скорее, эти тесты на эрудицию и сообразительность. В нашей стране не нашли пока серьезного применения тесты на креативность (способность к творчеству), но и там, где они создавались и применялись, не чувствуется результативности от их применения. Там также не хватает творческих людей.

Самоанализ по выявлению направленности задатков и способностей опирается на воспоминания жизни реципиента, включая поведение ("L" – данные "Life record data"), а также на данные психологического портрета, полученного на основе опросников и тестов ("Q" и "T" - "questioner data", "objective test data") [6, 10].

Методика исключает возможность возникновения комплекса неполноценности, что иногда имеет место при работе с тестами, особенно на интеллект (IQ) [1, 2], которые часто применяются при исследовании креативности, но при этом выявляется гибкость ума, наблюдательность, но не способность к творческой деятельности. Получившие низкие результаты при тестировании или не победившие в конкурсе могут потерять веру в себя, а в случае успеха желание сохранить и усилить свои позиции может привести к использованию проверенных традиционных решений, методов и приемов, подрывая тем самым дальнейшее развитие творческих способностей. Предлагаемая методика в отличие от упомянутых способов выявления креативности не дает негативных последствий, являясь падающей.

Многоплановость такой сложной системы, как человек, требует многопланового рассмотрения направленности задатков, выявление которых представляет важный шаг в познании себя и других людей. Для облегчения выполнения методика разделена на этапы. Факторы и условия, рассматриваемые на отдельных этапах, служат не для разделения личности человека, а различения свойств различных людей и выявления индивидуальности. Приведенные в методике системы служат не для "жесткого" следования им, а для исключения возможности упустить важные факторы, условия, свойства личности и, соответственно, более достоверно выявить направленность задатков и способностей.

Чтобы повысить эффективность деятельности, в том числе и создания новых разработок, необходимо преодолевать психологические барьеры и разрушить стереотипы. Методы создания научных знаний и изобретений в результате многовекового развития достигли достаточно высокого уровня; сформирована теория

решения изобретательских задач (ТРИЗ) [3, 7, 8]. Знание этих методов облегчает процесс преодоления стереотипов и повышает эффективность творческой деятельности. Если же знание методов совместить с целостным подходом, когда охватываются различные области знаний и сферы жизни, связанные с новой разработкой, то эффективность деятельности и уровень результата существенно возрастают, особенно, если изучаемая проблема интересна творцу [4].

Целостный подход способствует формированию системы знаний и ценностей человека, "кристаллизующими" центрами которой являются задатки и способности. Развитие указанной системы знаний происходит под влиянием многих факторов, но дифференциация знаний, исключающая целостность и многоплановость при рассмотрении любых проблем и приводящая к отождествлению личности с областью своей деятельности, а также невыявленность направленности одаренности приводят к "частичности" и неполноценности личностной системы знаний и ценностей, деформации личности, ее дисбалансу с вытекающими последствиями, в том числе и в плане здоровья.

Нарушение принципа целостности приводит в технологиях материального производства к экологическим нарушениям и катастрофам, в организационной сфере к провалам в экономике и политике. Подрываются нравственные основы, в результате чего проявляются и нарастают конфронтация и агрессивность, что вместе с потерей духовности приводит к развалу на всех уровнях общества, в экономике, а также к терроризму и войнам, в том числе на почве национализма или догматизма религий и "идеологических" вероучений. В гуманитарной сфере снижается эффективность образования, уровень культуры и здоровье людей и всего общества.

Если проследить причинно-следственные цепочки, то можно обнаружить, что в основе дисгармоничности большинства (а может быть, и всех) результатов лежат узость (частичность или фрагментарность) знаний, недостаточность их фундаментальности, синергетичности и целостности при решении любых задач, особенно, когда в этих знаниях оказывается "потерян" человек. Это метко названо дегуманизацией, которая распространена достаточно широко, хотя везде и во все времена и исторические эпохи говорилось, что все делается для человека.

Литература

1. Айзенк Г. Дж. Узнай свой собственный коэффициент интеллекта. Кострома: «Ай Кью», 1993. 170 с.
2. Айзенк Г. Ю. Проверьте свои способности: Пер. с англ. А. Лука и И. Хорола. СПб.: «Уь», 1994. 160 с.
3. Альтшуллер Г. С. Найти идею: Введение в теорию решения изобретательских задач. Новосибирск: Наука, 1986. 209 с.
4. Волков С. А. Физические основы рабочих процессов машин для изготовления арматуры железобетонных изделий. СПбГАСУ. СПб., 2001. 125 с.
5. Грановская Р. М., Березная И. Я., Интуиция и искусственный интеллект. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 272 с.
6. Лучшие психологические тесты/ Отв. Ред. А.Ф. Кудряшов. Петрозаводск: Петроком, 1992. 318 с.
7. Петрович Н. Т., Цуриков В. М. Путь к изобретению, М.: Мол. гвардия, 1986. 222 с
8. Поиск новых идей: от озарения к технологии (Теория и практика решения изобретательских задач)/ Г.С. Альтшуллер, Б.Л. Злотин, А.В. Зусман, В.И. Филатов. Кишинев: Картя Молдавэняскэ, 1989. 381 с.

9. Практическая психология: Учеб. для вузов / Тутушкина М.К., Волков С.А., Годлинник О.Б. и др. М.: Изд-во ассоц. строит. вузов; СПб.: Дидактика плюс, 1997. 336с (2-е изд., 1998, 3-е изд., 2000, 4-е изд., 2001. 368 с.).
10. Чудновский В. Э., Юркевич В. С. Одаренность: дар или испытание. М.: Знание, 1990. 80 с.

Шелыганова Т.В., преподаватель русского языка и литературы,
учитель высшей категории школы №658 с элементами
вальдорфской педагогики, г. Санкт-петербург

Вальдорфская педагогика (Педагогика Р. Штайнера)

Полный обзор педагогической системы Штайнера можно найти в ряде книг, которые можно назвать уже основополагающими для русского заинтересованного читателя. Это «Воспитание к свободе» Ф. Карлгрена (пер. с немецкого), М., 1993 г., «Обучение в вальдорфской школе» (сборник статей), М., 1995 г. и, наконец, «Вальдорфская педагогика», антология (под ред. А.А. Пинского), М., «Просвещение», 2003 г. основные положения вальдорфской педагогической системы представлены также на сайтах вальдорфских школ России и СНГ.

Что же лежит в основе вальдорфской системы обучения?

- *возрастная ориентация* учебного плана и методов обучения;
- принцип классного учителя («для ребенка учитель много важнее предмета»);
- традиция устного рассказывания, театральные постановки как часть учебного процесса;
- выдвижение на первый план художественно-эстетического элемента образования (рукоделие, ремесла, живопись, музыка, лепка, эвритмия, садоводство и др.);
- отмена системы отметок в баллах и второгодничества, установки на свободное развитие ребенка в соответствии с индивидуальными особенностями;
- «гигиена преподавания» - ориентация на ритм дня, недели, года, преподавание «эпохами» - концентрация учебного материала с целью его органического преподавания и восприятия;
- преподавание двух иностранных языков с первого класса по особой методике (погружение в языковую стихию);
- еженедельные учительские конференции – как следствие: постоянное наблюдение за детьми и учебным процессом;
- совместная работа учителей и родителей – повышение роли родителей в деятельности школы.

- особое внимание уделяется художественной организации пространства, окружающего детей (т.н. вальдорфский) интерьер.

Остановимся на некоторых положениях более подробно.

Вальдорфская педагогика опирается на идею Р. Штайнера, суть которой в том, что *все силы – души, мысли, чувства, воли* – ребенка составляют *единое целое*. Обучение должно воздействовать не только на голову но на всего человека в целом. Интеллект – лишь она из душевных составляющих цельной личности, а любое нарушение равновесия приводит к одностороннему развитию ребенка, к различным болезням. Р. Штайнер уже в начале XX века выступал *против раннего интеллектуализма и ранней специализации в обучении* (болевая точка современного российского образования). Учитель вальдорфской школы стремится не столько передать определенную сумму знаний, сколько *затронуть чувства ученика, пробудить его интерес, сделать так, чтобы ребенок увлекся предметом, полюбил его*.

1. Важной отличительной чертой педагогических воззрений Штайнера является его **философский антропологический подход к обучению ребенка**. В искусстве воспитания и обучения необходимо прежде всего *глубокое знание человеческой природы*. «Основная задача антропологии состоит в том, чтобы выявить то специфическое, что... определяет человека как человека (в отличие от бытия других живых существ)». Т.о. **педагогическая антропология** рассматривает *человека в его становлении в процессе воспитания и обучения*.

2. Обучение построено на **феноменологическом подходе**, главный принцип которого *«Не информация, а стремление к истине»*.

Сначала мы *учимся наблюдать* какое-либо явление (действие с предметом, эксперимент, простое наблюдение), далее производим *описание, зарисовки* явления, и, наконец, находим закономерность и, осмысляя ее, *формулируем закон*.

Важный принцип обучения – *«не вширь, а вглубь»*, когда *концентрируются на узловых примерах и понятиях*. Это экономический принцип преподавания, когда важно не количество рассмотренных явлений, а их характерность для каждой области. Познавательные способности детей *активизируются*, когда знания даются не в готовом виде, как в традиционной школе, а самостоятельно добываются; место фронтального опроса занимает диалог, работа в группах, обсуждение проблемы, мастерские, индивидуальная работа. Обучение, таким образом, носит проблемный характер, происходит развитие *самостоятельного научного мышления*.

3. Каждый учебный день в каждом классе начинается с т.н. **«главного урока»** (у нас – 1. 40 мин.) В течение длительного времени (от 2-х до 4-х недель, в старших классах бывает и по 1-й неделе) содержание главного урока составляет какой-то один школьный предмет (история, физика, биология и т.д.) Материал выстраивается *логично, концентрированно, углубленно* – своего рода **метод погружения**.

Существуют также **уроки упражнений**: предметы, которые требуют постоянных упражнений – языки, математика, а также предметы эстетического цикла, физкультура, эвритмия – выстраиваются по недельному графику.

4. Вальдорфская педагогика имеет **экологическую направленность**, в широком смысле слова. Целостное представление о жизни природы, ее закономерностях

формируется не только за счет знаний, но и через опыт переживания природных явлений. Совмещая *научный и художественный подход* к явлениям действительности, учитель старается дополнить физическую картину мира явлений природы ее поэтическим или художественным изображением. Т.о., *элементы искусства играют существенную роль в самом учебном процессе*. (Рассказ учителя – законченный текст образного характера, оформление тетради эпохи по предмету, исполнение музыкальных произведений, связанных с преподаваемой темой, поэтическое воплощение явлений физического мира (астрономия, физика и поэзия, математика и гармония стихотворных ритмов и т.п.), рецитация (хоровое чтение различных текстов) и т.д.).

5. В начале XX века Р. Штайнер почувствовал исходящую от все возрастающей индустриализации жизни опасность для духовного здоровья человека. Уже тогда дети, живущие в больших городах, не имели представления о человеческом труде в его первоначальном значении. Сейчас – тем более. Как сажают, растят, собирают и пекут хлеб? Как строят дом или плетут корзины? Быт, окружающий современного ребенка, настолько автоматизирован и далек от природы, что дети не имеют представления об элементарных навыках человеческой деятельности. *Восстановить эти связи* и пытается вальдорфская школа: один из главных принципов – *связь с жизнью, установление соотношений между научными знаниями и жизненным опытом*. Поэтому столь большое внимание уделяется практикам: садоводческой, лесоводческой, сельскохозяйственной, социальной, ремесленной.

6. Обучение в школе носит творческий, поисковый характер как со стороны учеников, так и (прежде всего!) со стороны учителя. До 7-в класса классный учитель (т.е. основной учитель этого класса, его классный руководитель, организатор, воспитатель и т.д.) ведет по возможности *большинство* предметов.

Именно этот человек воплощает собой *гармоничное совмещение и соединение разных дисциплин*, осуществляет собирание потоков информации, интегрирует живопись, письмо, музыку, эвритмию и др. в ярком образе своего урока. Классный учитель досконально знает детей своего класса, поэтому может учитывать особенности восприятия того или иного ребенка, наблюдая его в течение дня на разных предметах и в разной деятельности. Это очень сложно для одного человека, но дает эффект, не достигаемый в рамках предметного обучения в обычной школе, когда ребенок, учитель и предмет отчуждены друг от друга.

7. Вальдорфская школа – это, прежде всего, *гуманная школа*, «школа в интересах ребенка», когда не ребенок для школы, а школа для ребенка. Т.е. здесь *ребенок имеет право оставаться ребенком*. Это отличает вальдорфскую школу от традиционной государственной, которая во многом напоминает учреждение, цель которого – выдача информации и контроль, оценка результата усвояемости этой информации; здесь процветает конкуренция достижений, соревновательный дух, селекция. В такой ситуации говорить об интересе и стремлении к учебе не приходится.

«Школа в интересах ребенка» - это школа, где ребенок, молодой человек может развиваться *согласно своим индивидуальным возможностям*. Еще Песталоцци говорил: «Никогда не сравнивая ребенка с другим ребенком. Но всегда только с самим собой!»
Задача такой школы:

- открыть ребенку мир науки и искусства таким образом, чтобы, повзрослев, он хотел читать Достоевского и Пушкина, стремился воспринимать музыку Моцарта, картины Рембрандта и не отвергал Шнитке и авангард;

- научить действовать, проявлять волю и нести ответственность за свои проступки;

- проявлять внимание к слабым, терпимость к иному мировоззрению и образу жизни, вероисповеданию –

то есть воспитать свободного человека.

Святитель Стефан Пермский

Святитель Стефан был миссионером, который посвятил свою жизнь обращению языческого народа в христианскую веру. Биографом св. Стефана был Елифанний Премудрый, который написал первое житие преподобного Сергия.

Св. Стефан родился в Великом Устюге на Двинской земле в XIV в. (точной даты рождения неизвестно). Как раз в это время Двинская земля переходила к Московской территории. Стефан был сыном устюжского клирошанина Симеона и все свое детство провел под влиянием Священного Писания. Он был пострижен в Ростове в монастыре св. Георгия Богослова, которым руководил епископ Парфений. В монастырской библиотеке было много книг на греческом языке, а в монастыре – людей, способных научить Стефана греческому языку. Читая греческие книги, Стефан изучил некоторые разделы светских наук, но главным предметом его изучения было, конечно, Священное Писание.

Стефан был создателем зырянской письменности. Он сделал для зырян то же, что Кирилл и Мефодий – для всего славянства. Стефан перевел для них богослужение и Священное Писание, пользуясь не русским и греческим алфавитом, а знаками для зарубок на дереве.

Стефан получил благословение епископа Коломенского и отправился в пермскую землю с миссионерской деятельностью. Пропагандируя Христианство, Стефан построил в Усть-Выме, главном зырянском селении, церковь во имя Благовещения и украсил ее всяким украшением, и привлекал язычников красотой. Стефан крестил и детей, и взрослых, обучал их грамоте, и в зависимости от успехов поставлял кого в попы, кого в дьяконы, чтецы и певцы.

Св. Стефан зажег очаг христианской культуры в дикой языческой стране. Ему приходилось продираться сквозь дебри невежества и непонимания, но все же он сумел обратить многих язычников в христианскую веру. Помощь Стефан получал и от Новгорода, и от Москвы. В Москве он часто бывал по делам, и вот в одной из своих поездок 26 апреля 1396 г. скончался, тихо уснув, без страданий. Похоронили его в кремлевском монастыре Спаса-на-Бору.

Миссионерская деятельность св. Стефана оказала благоприятное влияние на развитие культуры зырянского народа.

В.А.Стрельников, зав. Лабораторией
аналитической истории ЗАО «Гуманитарный фонд»

Россия при Александре II, 1873 год

Мы уже знакомили читателей журнала ЛиК с основными критическими точками российской истории и с некоторыми периодами благоденствия российского общества. Очередной пик такого успешного для страны периода развития приходится, согласно нашим вычислениям, основанным на принципе «золотого сечения», на 1873 год. Какими же событиями ознаменовался этот год в истории России?

Прошло 12 лет после важнейшего преобразования второй половины XIX века - отмены крепостного права. Разработчики реформы преследовали не столько моральные цели - ликвидировать многовековое рабство основного производительного класса страны, сколько стремились создать рынок рабочей силы для промышленного переворота. Николаевская Россия с ее немногочисленными казенными заводами и фабриками безнадежно отставала от европейских держав, что было убедительно доказано поражением в Крымской войне. Требовалось срочно создавать новые крупные промышленные предприятия с новейшим оборудованием, а для этого нужны были рабочие руки, и строить эти новые заводы, и потом работать на них. Города не могли предоставить в нужном количестве человеческого ресурса, и тогда правительство организовало отток крестьянства в города. Ведь крестьянская реформа заключалась в том, что крестьяне в массе своей освобождались без земли. Чтобы выжить, им приходилось идти в города и наниматься на производства. Более обеспеченные крестьяне открывали свой малый бизнес.

В результате перераспределения трудовых ресурсов в стране начался бум промышленного предпринимательства, следствием которого стало существенное улучшение жизненного уровня населения. Процессы, которые шли в российском обществе в 1860-х годах, можно сопоставить с переменами, имевшими место в 1990-х. Успешное экономическое развитие страны сопровождалось успехами внешнеполитическими. В 1873 году был заключен союз трех императоров - России, Австро-Венгрии и Германии. Выбор стратегических союзников во многом был обусловлен итогами Крымской войны, в которой Франция и Англия сражались против России. Однако к 1879 году союз трех императоров распался, начали формироваться новые блоки государств - Антанты и Центральный союз. В 1870-х годах Россия расширяла свое присутствие в Средней Азии - аннексировала в 1873 году Хиву, установила протекторат над Бухарским эмиратом. Возникла перспектива российской военной угрозы британским интересам в этом регионе - владения императора Александра II приблизились к границам Индии и Пакистана. Буферной зоной стал Афганистан. Так почти за сто лет до советской интервенции в Афганистане обозначился узел противоречий великих держав в этом регионе.

В 1870-е годы качественно изменился характер оппозиции самодержавному режиму в России. Разночинная интеллигенция отказалась от тайных обществ и кружков. После суда над нечаевцами в 1871 году и ареста самого Нечаева в 1872 революционеры решили нести свои идеи в массы. Как раз на 1873-1874 годы приходится размах этого пропагандистского движения, названного «хождением в народ». Под «народом» понималось крестьянство, которое хотели убедить в том, что оно - реальная сила и может взять власть в стране в свои руки. Однако, агитаторы не приняли во внимание, что отмена крепостного права не изменила сложившейся веками рабской психологии крестьян. С похожей проблемой столкнулись реформаторы 1990-х годов, когда внедрение реформ «сверху» наталкивалось на непонимание и апатию основной массы советского народа. Безынициативность населения проявляется и сейчас - реформа местного самоуправления пробуксовывает, эффективность работы муниципальных советов низкая. И дело вовсе не в том, что этим советам не хватает денег, а руководящие должности часто занимают люди с сомнительной репутацией. Просто население так и не избавилось от рабской психологии, не выдавило из себя по капле раба, как писал А.П. Чехов, продолжает надеяться на «доброту барина», который все за всех сделает.

В 1870-х годах на арену политической борьбы постепенно начинает выходить рабочий класс. В 1872 году появился первый русский перевод первого тома «Капитала» Карла Маркса. И параллельно с тайными организациями народников возникают первые марксистские кружки. Но до осознания рабочими себя как главной движущей силы грядущей революции еще далеко.

На фоне экономического и социально-политического подъема в России 1870-х годов происходил и существенный подъем культуры. Возникают произведения живописи, музыки, скульптуры и литературы, признанные сегодня классическими. Таковы картины «Охотники на привале» Перова, «Грачи прилетели» Саврасова (1871), «Допрос царевича Алексея» Ге (1872), «Бурлаки на Волге» Репина (1873). Именно в 1873 году скульптор Микешин создает в Петербурге памятник императрице Екатерине II и замечательным людям ее времени. В начале 1870-х годов Ф.М. Достоевский пишет своих пророческих «Бесов». В 1873 появляется «Очарованный странник» Лескова, Лев Толстой начинает работу над «Анной Карениной». В музыкальной жизни - череда ярких премьер: «Вражья сила» Серова (1871), «Каменный гость» Даргомыжского (1872), «Псковитянка» Римского-Корсакова (1873).

Сравнивая процессы, происходившие в России 1870-х годов и развивающиеся сейчас на наших глазах, можно избежать ошибок, которые в свое время разрушили Российское государство, его традиции. Потому столь важно сегодня внимательно и неспешно изучать историю родной страны, овладевая опытом создавших ее людей.

Философия

Мы продолжаем публиковать отрывки из трудов великого древнегреческого философа Аристотеля (). В данной части своего трактата Аристотель рассуждает о таких понятиях, как душа (идея) и материя, их происхождении и взаимосвязи.

Аристотель «Метафизика» (отрывки)

Книга двенадцатая

Глава первая

Предмет настоящего рассмотрения есть сущность; ибо здесь делается попытка установить начала и причины у сущностей. И если совокупность бытия берется как некоторое целое, в таком случае сущность есть основная часть этого целого; а если для бытия принимается последовательный ряд, и тогда на первом месте стоит сущность, потом идет качество, потом - количество. В то же время эти дальнейшие определения нельзя даже, пожалуй, без оговорок считать реальностями, но это - качества и движения. Или уж реальностью будет также «не-белое» и «не-прямое»: по крайней мере, мы и про них говорим, что они есть, например — «есть нечто не-белое». А кроме того, из всего прочего ничто не может существовать отдельно. И древние своим образом действий подтверждают это: они искали начала, элементы и причины для сущности. Теперь, если взять философов современных, они скорее признают сущностями общие моменты в вещах (роды это — общие моменты, а как раз родам, по их словам, присущ характер начал и сущностей в большей мере, ибо они разбирают вопрос под углом понятий. Напротив, мыслители прошлого времени считают . за сущности единичные вещи - огонь и землю, а не то, что здесь есть общего - тело. Что же касается сущностей, их три: с одной стороны, те, которые воспринимаются чувствами, причем одни из них - вечные, другие - преходящие, одинаково признаваемые всеми (сюда принадлежат, например, растения и животные), и для таких сущностей надлежит указать их элементы, либо один, либо несколько их. Кроме того, есть сущность неподвижная, про которую иногда утверждают, что она обладает самостоятельным бытием, причем одни делят этот род на две части, другие видят в идеях и математических вещах сущность одной природы, третьи признают из них только математические вещи. Сущности, о которых говорилось выше, составляют предмет физики (ибо им свойственно движение), а с той, которая названа сейчас, имеет дело другая наука, если у нее с первыми никакого общего начала нет.

Сущность, воспринимаемая чувствами, подвержена изменению. И изменение это исходит от противостоящих друг другу членов или от промежуточных, причем из числа противостоящих оно начинается не со всякого (ведь и голос - это тоже *не-белое*), но

только с того, что противоположно одно другому. Поэтому в основе изменения должен лежать некоторый субстрат, который изменяется в противоположное состояние, ибо сами противоположности не подвергаются изменению.

Глава вторая

Кроме того, что-то здесь пребывает, между тем то, что противоположно возникающему, не пребывает, значит - существует нечто третье, помимо противоположных определений, а именно - материя. Если теперь родов изменений четыре, и оно происходит или в отношении сущности, или – качества, или - количества, или – места, причем изменение в отношении данности этого вот предмета, это - возникновение и уничтожение в непосредственном смысле, изменение по количеству - рост и убыль, изменение состояния - качественное превращение, изменение места - пространственное движение, поскольку указанные изменения всюду происходят в соответственные противоположные состояния. Таким образом, материя должна подвергаться изменению, будучи способна к обеим противоположным формам. А так как сущее имеет двоякий характер, то все изменяется из существующего в возможности в существующее в действительности, например - из белого в возможности в белое в действительности. И одинаково обстоит дело также по отношению к росту и убыли. А потому возникновение может совершаться не только — привходящим образом из несуществующего, но также можно сказать, что все возникает из существующего, именно из того, что существует в возможности, но не существует в действительности. И именно к этому бытию сводится единое Анаксагора; ибо лучше его формулы «все вместе». И так же обстоит дело по отношению к смеси Эмпедокла и Анаксимандра, и по отношению к тому, что о материи говорит Демокрит. Лучше сказать: «все вещи были вместе - в возможности, в действительности же - нет». Так что можно считать, что они в известном смысле подошли к правильному понятию материи. И все, что изменяется, имеет материю, но – другую. Из числа вечных вещей она есть у тех, которые не подвергаются возникновению, но движутся в пространственном движении.

Только у них это не материя, реализуемая через возникновение, но материя для перехода с места на место. Причем здесь мог бы встать вопрос: из какого небытия происходит возникновение. Ведь в трех смыслах может быть речь о небытии. Если это небытие в том смысле, что оно является чем-нибудь потенциально, то все-таки это не способность к чему угодно, но разные вещи получаются из разных вещей. И недостаточно для материи указать, что в ней все вещи даны вместе. Предметы различаются по материи - иначе почему получилось бы их беспредельное количество, а не одна вещь? Ведь ум — один, поэтому если и материя - одна, тогда в действительности получилось бы только то, в отношении чего материя была дана как возможность. Таким образом, мы имеем три причины и три начала. При этом два из них дает противоположность, у которой один член – логическая формулировка и форма, другой - отсутствие, и кроме того, в качестве третьего элемента - материя.

Глава третья

После этого надо отметить, что нельзя приписывать возникновения ни материи, ни форме - я разумею в обоих случаях последние звенья. Ибо всякий раз изменяется

что-нибудь, действием чего-нибудь и во что-нибудь. Чем вызывается изменение? Первым двигателем. Что ему подвергается? Материя. К чему приводит изменение? К форме. Поэтому процесс пойдет в бесконечность, если не только медь становится круглой, но возникает также круглое или медь. Таким образом, необходимо остановиться.

После этого надо отметить, что всякая сущность возникает благодаря действию сущности того же вида (сущностями являются и предметы, получающиеся естественным путем, и все другие). В самом деле, вещи возникают либо действием искусства, либо действием природы, либо непреднамеренным образом, либо сами собой. При этом, когда действует искусство, начало находится в другом, когда действует природа, оно - в самой вещи (ведь человек рождает человека), а остальные две причины надо рассматривать как случаи отсутствия этих двух. Что же касается сущностей, их всего три. Во-первых, сюда принадлежит материя, которая нам дается как эта вот вещь на основе внешней видимости (если что-нибудь таково в силу соприкосновения частей, а не через естественную их связь, тогда это - материя и субстрат). Во-вторых, это естественная реальность, выступающая как нечто определенное, и некоторая положительная оформленность, к которой приходит процесс. Кроме того, в третьих, мы здесь имеем индивидуальную сущность, образуемую из первых двух, - это будет, скажем, Сократ или Каллий. В некоторых случаях определенность, характеризующая вещь, не имеет места иначе, как в составной сущности. Так обстоит, например, дело с формой дома, если только здесь не иметь в виду искусства (для подобных форм не бывает также возникновения и уничтожения, но в некотором ином смысле существует и не существует дом, не реализованный в материи, здоровье и вообще все то, что зависит от искусства). А уж если говорить об отдельном существовании этих форм, то только по отношению к предметам природы. Платон, конечно, неплохо сказал, что идеи имеются для тех вещей, которые существуют от природы, если вообще существуют идеи, отличные от таких вещей, как огонь, мясо, голова: ведь это все есть материя, и последняя, ближайшая материя служит основой для сущности, которая является таковою в наибольшей мере. Движущие причины, следовательно, действуют, появившись ранее вещей, на которые идет их действие, а причины, носящие логический характер, даны совместно с этими вещами. Когда человек здоров, тогда существует и здоровье, и вместе бывают даны форма медного шара и медный шар. А остается ли что-нибудь впоследствии - это надо рассмотреть. В некоторых случаях этому ничто не мешает, например чем-то таким может быть душа: не вся она, но разум (по отношению ко всей душе это, надо думать, невозможно). Таким образом, ясно, что на этом основании, по крайней мере, нет надобности существовать идеям: ведь человек рождает человека, единичный человек - какого-нибудь одного. И так же обстоит дело и в области искусств: врачебное искусство есть здоровье в его логическом выражении.

Глава четвертая

Причины и начала в известном смысле у разных вещей разные. С другой стороны, если говорить в общей форме и по аналогии, они некоторым образом одни и те же у всех. В самом деле, могло бы показаться неясным, принимать ли для сущностей и для отношений иные начала и элементы или те же самые, и, конечно, подобным же образом

- по отношению к каждому роду высказывания. Однако это было бы странно, если бы они были одни и те же у всех. В таком случае, отношения и сущности будут получаться из тех же самых начал. Но что же таким одинаковым началом будет? Ведь помимо сущности и остальных родов высказываний ничего одинаково присущего сущностям и отношениям быть не может, а с другой стороны, элемент должен предшествовать тому, для чего он является элементом. Но, конечно, как сущность не может быть элементом для отношений, так и какое либо из этих последних - элементом для сущности. Кроме того, как могут быть одни и те же элементы у всех сторон бытия? Ведь ни один из элементов не может быть тождественен тому, что образовано из элементов, например, Б и А не может быть тождественно БА. Поэтому нельзя утверждать, что у всех сторон бытия элементы - те же самые. А скорее, как мы это принимаем, они в известном смысле – одни и те же, а в известном – нет. Так, например, можно сказать, что у чувственных тел элементом в качестве формы является теплое, а в другом смысле - холодное, которое представляет собою отсутствие формы. В качестве материи таким элементом оказывается то, что в возможности является тем и другим - основным образом и само по себе. И сущностями являются как эти начала, так и вещи, которые из них состоят и для которых это – начала. Также мы имеем их, если из теплого и холодного получается что-нибудь одно, как, например, мясо или кость: то, что здесь получилось из составных начал, должно быть отлично от этих начал. У указанных сущностей, таким образом, - те же самые элементы и начала, а в других случаях – другие. Для всего же существующего в этом смысле одних и тех же начал нет, но они являются таковыми по аналогии, как если бы сказать, что начал имеется три - форма, отсутствие форм и материя. Однако каждое из этих начал - иное в каждом отдельном роде, например в области цвета это - белое, черное и поверхность, свет, тьма и воздух; а из них получаются день и ночь. Так как затем причинами являются не только составные элементы предмета, но и некоторые вещи, находящиеся извне, например, источник, вызывающий движение, то становится ясно, что начало и элемент - это не одно и то же, но в обоих случаях мы имеем дело с причинами, и начала бывают этих двух родов. И то, чему свойственно вызывать движение или останавливать его, это некоторое начало и сущность, так что элементов, общих по аналогии, мы имеем три, а начал – четыре, но у различных вещей они различные, и непосредственно движущая причина в каждом случае другая. Так, например, здоровье, болезнь, тело. Движущая причина - искусство врача. Также - форма, беспорядочность, кирпичи. Движущая причина - искусство строить дома. И начала бывают этих родов. А так как движущей причиной является в области вещей, возникающих естественным путем, для человека - человек, а в отношении предметов, определяемых мыслью, форма или то, что противоположно ей, то в известном смысле можно принимать три начала, а в другом - их четыре. Ведь врачебное искусство есть некоторым образом здоровье, равно как искусство строительное есть форма дома, и человек рождает человека. А затем - помимо этих начал - мы имеем причину, которая, находясь впереди всего, движет все.

Глава пятая

Поскольку сущее иногда может существовать отдельно, а иногда - нет, в первом случае мы имеем дело с сущностями. И вследствие этого причины у всего одни и те же,

потому что без сущностей свойства и движения не существуют. Этими началами будут, пожалуй, душа и тело, или - ум, влечение, и тело. Кроме того, еще другим путем начала бывают по аналогии одни и те же - я имею в виду действительность и возможность. Но и они тоже бывают у других вещей - другие и имеют разный смысл. В некоторых случаях одна и та же вещь бывает дана иногда в действительности, иногда - в возможности. Возьмем, например, вино, или мясо, или человека (их тоже можно при этом распределить между причинами, указанными выше: бытие в действительности принадлежит форме, если она способна к самостоятельному существованию, и составному из двух частей (целому). И такой же характер имеет отсутствие формы, например, темнота или больное; а бытием в возможности обладает материя. Это она способна получать определенность как через форму, так и через отсутствие формы. В другом смысле, с точки зрения действительности и возможности различаются вещи, если материя у них не одна и та же. Причем форма у этих вещей другая. Например, у человека в качестве его причины мы имеем, с одной стороны, его элементы - огонь и землю как материю, с другой - специально присущую ему форму, с третьей - некоторую другую причину вовне (это, скажем, его отец). Но кроме них - солнце и его наклонный путь. Причем это уже не материя, не форма, не отсутствие формы и не причина с одинаковою формой, но они выступают в качестве движущих начал.

У индивидуальных вещей начало носит индивидуальный характер. Правда, для человека вообще начало есть человек. Только никакого «человека вообще» не существует, но Пелей есть начало для Ахилла, а для тебя - твой отец, и это вот Б - для этого вот БА. Если же брать Б вообще, оно - начало для БА как такого. Далее, если началами являются начала сущностей, все же у разных сторон бытия разные причины и элементы, как было сказано выше. Я имею в виду такие стороны, которые не принадлежат к одному и тому же роду, - цвета, звуки, сущности, количество, если только не говорить об их причинах по аналогии. Другие они и у того, что принадлежит к одному и тому же виду, другие не по виду, но вследствие того, что для индивидуумов они разные: с одной стороны, *твоя* материя, форма и движущая причина, с другой - моя. А поскольку им дается общее обозначение, они представляют одно и то же. Что же касается поставленного выше вопроса, каковы начала или элементы у сущностей, у отношений и качеств, те же ли это самые или другие, здесь ясно, что, поскольку в них можно вкладывать много разных значений, они - одни и те же для каждой отдельной вещи. Если же эти значения различить, они будут уже не те же самые, но другие, кроме как условно и для всего вообще бытия. В известном смысле они представляют собою *тождество* или *аналогию*, потому что это материя, форма, отсутствие формы и движущая причина. В известном смысле причины сущностей суть причины всего бытия, потому что оно упраздняется, если упраздняются они. Кроме того, имеется первое начало, обладающее вполне осуществленным бытием. А в другом смысле первые начала у различных вещей другие. Их столько, сколько есть противоположных определений, про которые мы не говорим как про общие роды и в которые не вкладываем по несколько значений. Еще сюда же принадлежат отдельно материи вещей. Что, таким образом, представляют собою начала чувственных вещей и сколько их, а также в каком смысле они одни и те же, и в каком - другие, об этом сказано.

Глава шестая

Так как было указано, что есть сущности трех родов, причем две из них носят физический характер, а одна - неподвижная, относительно этой последней надо сказать, что некоторая вечная неподвижная сущность должна существовать необходимым образом. Ведь сущности занимают первое место среди того, что есть, и если все они преходящи, тогда все преходяще. Однако невозможно, чтобы движение либо возникло, либо уничтожилось (ибо оно существовало всегда), или чтобы это произошло относительно времени: ведь если нет времени, тогда не может существовать «раньше» и «после». И движение, значит, непрерывно таким же образом, как и время: ведь время - или то же самое, что движение, или некоторое свойство движения. А движения непрерывного не бывает за исключением пространственного, и из этого последнего - круговое. Однако если существует начало, способное вызывать движение или действительное (творческое), но оно при этом не находится в действительной деятельности, тогда движения еще не будет. То, что обладает способностью к деятельности, может и не проявлять ее. Нет, значит, никакой пользы, если мы установим вечные сущности по примеру тех, кто принимает идеи, если эти сущности не будут заключать в себе некоторого начала, способного производить изменение. Да, впрочем, и его еще здесь недостаточно, как недостаточно взять другую сущность - за пределами идей: если она не будет действовать, движения не получится. И одинаково даже в том случае, если она будет действовать, но в существе своем остается способностью: вечного движения не будет, ибо то, что обладает способностью существовать, может еще не иметь существования. Поэтому должно быть такое начало, существо которого - в деятельности. Кроме того, у сущностей этих не должно быть материи: ведь они должны быть вечными, если только есть еще хоть что-нибудь вечное. Следовательно, им необходимо пребывать в деятельности.

Однако здесь возникает затруднение: по-видимому, то, что реально действует, обладает все способностью к деятельности, но то, что обладает такою способностью, не все реально действует, так что более раннее место принадлежит способности. Но в таком случае, ни одной вещи нельзя будет приписывать бытия с необходимостью, ибо, возможно, она обладает способностью существовать, но еще не существует. Впрочем, если дело обстоит так, как говорят богословы, которые все рождают из ночи, или наподобие того как физики утверждают общее смешение всех вещей, получается эта же неразрешимая задача. Как вещь придет в движение, если не будет существовать причины, реально действующей? Ведь не материя же будет двигать сама себя, но плотничье искусство, и не месячные истечения или земля, но семена и зародыш. Поэтому некоторые вводят вечную деятельность, например Левкипп и Платон. По их словам, движение существует всегда. Однако почему оно есть и какое именно, они не говорят, и не указывают причину, если оно происходит таким образом. Ведь ничто не движется, как случилось, но всегда какая-нибудь причина должна быть, как, например, в данный момент естественное движение - такое-то, а насильственное или вызванное действием разума или другой причины - такое-то. Затем, какое движение есть первое? Это составляет огромное различие. Но только и Платону-то не приходится ссылаться на то начало для движения, которое он здесь иногда предполагает, - на то, что само себя приводит в движение. Ведь душа позже движения и начинается вместе со вселенной, как он сам же утверждает. Что же касается мнения, что способность идет раньше деятельности, то оно в известном смысле правильно, а в известном - нет (как это

понимать - мы уже сказали). Но что первенство принадлежит деятельности, об этом свидетельствует Анаксагор (ибо ум есть деятельность), и Эмпедокл, говоря про любовь и ненависть, а также те, кто утверждает, что движение вечно, как это делает Левкипп. Поэтому нельзя считать, что существовали бесконечное время хаос и ночь, но всегда бывают даны одни и те же вещи - либо в кругообороте, либо иным путем, если только деятельность - раньше способности. Если теперь одно и то же всегда повторяется в кругообороте, всегда должно оставаться нечто, действующее одним и тем же путем. А если должно существовать возникновение и гибель, должно быть нечто другое, что всегда действует иначе и иначе. Следовательно, это последнее должно таким-то образом действовать сообразно собственной природе, а таким-то другим то - сообразно другому, значит - либо сообразно чему-то еще, либо сообразно тому, что было указано первым. И необходимо, конечно, чтобы оно было в зависимости от этого первого, которое со своей стороны является причиной и для него и для предположительно названного третьего. Поэтому первое заслуживает предпочтения: оно ведь и было причиной того, что совершается всегда тем же самым образом; а для того, что совершается по-разному, причиной является другое. Для того же, что *всегда* - по-разному, причина лежит, очевидно, в них обоих. И вот, так в действительности и обстоит дело с движением. Какая надобность поэтому искать еще других начал?

Продолжение следует

Диалог

Одной из целей журнала «Личность и Культура» является информативный и глубокий диалог с нашими читателями. Для этого мы открываем новую рубрику. Ее содержанием станут Ваши письма, в которых вы задаете вопросы, делитесь проблемами, высказываете мнения. Ведущий рубрики журналист Артем Лесной внимательно прочтет все письма и ответит на них – самостоятельно или посоветовавшись со специалистами.

Уважаемая редакция, почему в журнале «Личность и Культура» не публикуются материалы по астрологии? Может быть, редакция не считает астрологию наукой?

Николай

Уважаемый Николай,

вообще говоря, наукой становится знание в тех случаях, когда предмет знания поддается точному определению и измерению. В астрологии присутствует и то и другое. Но, пожалуй, астрологии не хватает обобщающего опыта, или корректного эксперимента. Позиция редакции в данном случае такова – не отвергать, но и не принимать. Редакция журнала стоит исключительно на позициях естественнонаучного знания, хотя со вниманием относится и к вопросам религий. Но в области религии редакция отдает предпочтение теме конкретной личности или философского осмысления. Поэтому на сегодняшний момент астрология находится вне сферы интересов журнала.

С уважением, Артем Лесной.

Наш сын связался с очень дурной компанией. Не помогают ни слезы матери, ни угрозы отца. Он глух и слеп ко всему. Что делать?

Ирина Александровна

Уважаемая Ирина Александровна,

возможно, ответ содержится уже в Вашем вопросе. Вы назвали компанию сына «дурной». Что может влечь человека к дурному, ко злу? Может быть, протест против другого зла? Может быть, слабость, толкающая под защиту силы, даже злой? Может быть, маниящее чувство превосходства или волнующее возбуждение в обстановке «серой скуки»? А возможно, что-нибудь другое. Важно понять мотив, и тогда можно действовать целевым образом. Вглядитесь в своего ребенка без осуждения и раздражения, ведь он попал в беду, что-то его столкнуло с нормальной траектории. Где это «что-то»? В спокойном состоянии и сердце, и ум могут дать очень многое. От души желаю Вам справиться с этой задачей.

С уважением, Артем Лесной

Мне семнадцать лет. Мой отец читает Ваш журнал, и как-то я тоже взял его в руки. В последнее время я везде ищу ответ на вопрос: кем мне стать? Проблема в том, что меня ничего особенно не интересует. Неужели это потому, что я как личность ничего не представляю? Что мне делать?

Никита

Никита,

той ситуации, о которой Вы говорите, в принципе не может существовать. Человек – это величайшее творение Природы, и «ничего не представлять» личность человека не может, даже если бы и очень захотела. Более вероятно другая ситуация: в Вас есть разные способности или наклонности, но они как бы уравнивают друг друга, и не возникает какого-то преобладающего стремления или ярко выраженного качества. Такие качества могут обнаружиться в определенных ситуациях и затем развиваться в преобладающий вид. Но нужно ли это? Не известно. Нет ничего плохого в том состоянии, которое Вы в себе наблюдаете. Вы еще очень и очень молоды, чтобы оценить то, что видите. Не сосредотачивайте внимание на себе, больше смотрите вокруг, в огромное пространство жизни. На людей, на их культуру. Не делайте поспешных выводов, не осуждайте и не превозносите, а просто смотрите. В глубинах Вашей души качества Вашей личности сами проявят себя. Нужно только время, а его у Вас, к счастью, еще очень много. Не поддавайтесь очень распространенному заблуждению, как будто жизнь уже раскрылась Вам во многом. К этому времени Вы смогли увидеть только песчинку. Это абсолютно точно. Человеческое сознание способно видеть только то, что способно усвоить, а такая способность расширяется с опытом. Вот почему со временем мы можем быть все счастливее и счастливее. Попробуйте проверить на деле эту точку зрения. Удачи!

Артем

С болью смотрю на состояние наших Вооруженных сил. Как воспитывать молодых призывников в духе патриотизма, когда общество поражено столькими пороками и находится в таком жалком и недостойном состоянии?

Иван Дмитриевич

Уважаемый Иван Дмитриевич,

Родина – это не только то, что мы видим вокруг себя сегодня. Это прошлая история государства и, что еще важнее для патриота, его будущее. Россия не раз находилась в трудных ситуациях, но эти кризисы также закономерно проходили, как и наступали. Видеть свою Родину в ее целостном историческом облике позволяет культура, и только она. Раскрыть этот пласт культуры в тех формах, которые понятны молодому солдату, нам кажется, и есть главная задача патриотического воспитания.

С уважением, Артем Лесной

Искусство

Редакция представляет рецензию на монографию «Народное искусство России в современной культуре», автор-составитель и научный редактор – М.А. Некрасова, М.: Коллекция-М, 2003. – 256 с.

Доктор философских наук, профессор Э.В. Баркова

Народное искусство в контексте целостности культуры

Культура России переживает сегодня свое смутное время. Трансформации последних полутора десятилетий не привели к долгожданному постсоветскому Ренессансу, к качественному обновлению и столь ожидаемому расцвету. А социальные ожидания многих исследователей-гуманитаров, оказавшиеся завышенными, вопреки декларируемой свободе творчества обернулись иронично-игровой установкой на мир, внутренней апатией и цинизмом, проявившимися в самих исследованиях в формах крайнего релятивизма, ухода от крупных социально значимых проблем, разрывом связи с живой культурой, ее проблемами, заботами и практикой.

Именно в силу этого, по-видимому, сегодня отчетливо выражен социальный заказ на прояснение и развитие тех форм культуры, качеств личности и тех связей человека с культурой, которые способны обеспечить глубинные перспективы жизни и развития нашего общества. А пока мы не в состоянии определить и конкретизировать перспективы своего движения к будущему, раскрыть его идеалы, направления и образы, следует, прежде всего, обратиться к анализу форм, которые выступают *основаниями устойчивости экосистемы*, в единстве представляющей и концентрирующей экологию человека, культуры и природы.

На этом фоне появление рецензируемой коллективной монографии «Народное искусство России в современной культуре», можно считать заметным событием не только в отечественной гуманитарной науке - искусствознании и культурологии, прежде всего, - но и явлением в общественной жизни и жизни нашей культуры в целом. Основанием для такого утверждения выступает и общая направленность исследовательской мысли, глубокая и искренняя озабоченность авторов судьбой народного искусства в современной России, их желание «бить во все колокола», делать все возможное для его спасения, сохранения и развития; и фундаментальный характер современной разработки теории народного искусства, вне которого, справедливо убеждены авторы, немыслимо решение практических – организационных, управленческих, педагогических и других задач, и ее междисциплинарный идеал. Эвристически исключительно ценными являются и те материалы, статьи, в которых многогранно и конкретно раскрыты самые интересные сегодня художественно значимые школы и направления как плодотворные формы современного практического опыта.

При этом ключевой особенностью работы – подчеркнем еще раз - является ее фундаментальный характер, раскрытие общих закономерностей природы народного искусства, специфики его современного функционирования и развития, выявления его сущности как ценностного отношения к самой жизни. Такая фундаментальность органично сочетается в работе с исследованиями прикладных аспектов магистральной темы – бытия и судьбы народного искусства. Кроме того, бесспорно важным, имеющим собственную значимость, является компетентное, профессиональным взглядом

схваченное, рассмотрение прикладных, уже узко-специальных - искусствоведческих, эстетических, педагогических, управленческих - вопросов бытия народного искусства. Но работа, вероятно, была бы незавершенной без специального обращения к тем социальным институтам – систем образования и управления – вне которых эта комплексная проблема решена быть не может.

Прежде всего, однако, достоинство и значение рецензируемой монографии, с моей точки зрения, определяется точно избранной *методологией*, последовательно исходящей из принципа целостности. В основу логики всей коллективной работы положена идея целостности культуры - наиболее общей и ближайшей конкретизации экоетносистемы, которая последовательно развернута в ходе всего исследования. При этом целостность культуры здесь – не понятие, абстрактно отражающее структуру, в которой наряду с другими элементами и их функциями, фиксируется – как рядоположенное - и пространство народного искусства, а выражение живого голоса самой «сердцевины», «ядра», или, что точнее, души культуры, ее чистый голос, в котором отчетливо различимо и искреннее чистое чувство, и глубокий чистый разум. Другой смысл целостности, последовательно реализованный в тексте исследования, - временное единство настоящего, современности – непостулируемой, но в действительности центральной категории работы - будущего и прошлого.

Эти исходные и основные теоретические позиции разделяют все авторы книги, имеющей лишь при первом приближении характер сборника статей. В действительности работа представляет собой завершенную коллективную монографию. Ее авторы – москвичи и петербуржцы – научные сотрудники НИИ теории и истории искусства российской Академии художеств, государственного Русского музея, академии педагогических наук, вузовские ученые.

Так, в статьях Т.Л.Астраханцевой и И.Я.Богуславской выявлена не просто связь коллективного и индивидуального, но показано: в народном искусстве традиционно-коллективному началу противостоит не уникальность эмпирического «я-кающего» индивида, но столь же глубокое авторско-индивидуальное начало, впитавшее в себя традицию, и только потому способное выразить ее в уникальном и неповторимом мастерстве. А вопрос о подлинности и качестве произведений народного искусства именно как художественных, поставленный А.У.Грековым, поднимает проблему удержания критериев оценки для сохранения действительно художественных произведений в отличие от подделок, сувенирщины, необходимого для противостояния «народному искусству без берегов».

Исследование открывается развернутой постановкой общей проблемы - народного искусства как феномена современной культуры, современной жизни. В этой связи автор первых статей – «Народное искусство в условиях массовой коммерциализации. Неотложные задачи» и «Место народного искусства в современной культуре» М.А.Некрасова, на большом конкретном материале раскрывает драматизм современной социокультурной ситуации. Приведенный ею, как и всеми другими авторами материал убедительно демонстрирует, как непросто складываются в последние годы судьбы и всемирно известных народных промыслов – Жостово, Палеха, Павловского Посада, Гжели, Федоскино, Богородского, Великого Устюга, Сергиева Посада, и менее известных, таких, например, как Полх-Майдан, но интересных местных центров, перспективных школ и талантливых мастеров и художников. С большой душевной болью рисует автор ситуацию, когда фактическое устранение правительства и

местных администраций от поддержки этой важнейшей области культуры ведет к обрыву многовековых традиций, невозможности их воспроизводства, поскольку открывает дорогу диктату перекупщика, повсеместной эксплуатации коммерсантами художественных промыслов. Исходя из этого, М.А.Некрасова ставит вопрос – «как спасти культуру народного промысла, культуру традиции, от потребительского отношения и гибели?... Какая государственная политика должна развиваться в этом направлении, чтобы обеспечить сохранение культуры» (С. 16).

Необходимая реформа и компетентная политика в этой области культуры невозможна, тем не менее, без научного осмысления, без поддержки профессионалов, ученых, осознающих ответственность перед будущим, и представляющих себе специфику народного искусства. Поэтому необходимо систематическое исследование причин неадекватного толкования, причин торможения развития в современной науке феномена народного искусства. Эту работу и выполнила М.А.Некрасова.

С ее точки зрения, неустранимыми и сегодня «тормозами» развития и эстетико-искусствоведческой, и управленческой мысли в области теории народного искусства являются, во-первых, проявляющийся и сегодня вульгарно-социологический подход, в соответствии с которым культура патриархальной деревни с ее обычаями и промыслами воспринималась негативно, как несовместимая с советской действительностью. Во-вторых, это сведение народного искусства к разновидности самодеятельного творчества, к обычному промыслу безотносительно к художественной ценности его изделий, что приводило к крайне упрощенному, а потому искаженному его пониманию. Кроме того, к числу таких причин автор относит и просто некомпетентность, формально-ведомственное отношение руководства страны и регионов к пониманию, а потому и к неадекватному или просто безразличному отношению к народной культуре и ее традициям,

Вот почему в перспективе развития искусства представляется необходимым поиск новой парадигмы теории народного искусства, опыт определения и краткого раскрытия ее основных понятий, в совокупности формирующих свой образ мира. «Народное искусство – целостная система школ традиций, система, развивающаяся по своим законам, как особый тип творчества в культуре. На основе местной традиционной культуры... народное искусство функционирует в разных формах как живая традиция, представляет очаги традиционной народной культуры. Мы определяем их как экзотносистемы» (С. 82). Общая дефиниция раскрывается в ключевых понятиях «сфера-концепт» и «образ-сфера» (С.90-91) и их конкретизациях.

Одной из важных задач, связанных с разработкой категориального аппарата теории народного искусства, является уточнение центральной категории, дающей своеобразный ключ к народному искусству – трактовка самого понятия «народное» как сущностное определение народного искусства. (С. 53).Его – по логике автора – необходимо очистить от соотносимых с ним значений «самодеятельное» и «массовое».

Думаю, следует согласиться с мыслью автора о том, что стремление утвердить и в науке, и в общественном сознании значение понятия «самодеятельное творчество» в качестве противостоящего традиционному народному искусству, как современное - прошлому, т.е. без традиции, - восходит к отождествлению понятий «социалистическое» и «народное». В этом - и кроется основа заблуждений и «корень неверных суждений в

настоящем» в современной теории народного искусства и управленческой практике. (С.55).

Изменения общественного устройства после перестройки должны были бы, по мнению автора, привести к переосмыслению допущенных в прошлом теоретических ошибок, искажений и неточностей в теории, однако и сейчас этого не происходит. Более того, отчетливо обозначилась новая тенденция - растворения специфики понятия «народное», «народное искусство» в понятии «массовое», а потому и в массовой культуре. Ясно, что на практике - в пространстве отечественного «рынка» - народное искусство культуры массовой, функционирующей на коммерческой основе – не конкурент и без поддержки государства и признания его особого статуса просто не выживет.

Еще одним важнейшим понятием выступает «народный художественный промысел». Основанный на принципе коллективного творчества, художественный промысел выступает школой мастерства традиций, формирующей профессионализм народного промысла, развиваемый на земле, где исторически сложилась его культура (С. 94).

Причем, художник только тогда органично входит в промысел, когда традиция для него становится объектом глубоких духовных индивидуально-личных постижений

Важным положением всей работы является обоснование того, как в формах народного искусства не только сохраняется память о своей истории, природе, традициях, но эта социальная и культурная память *непрерывно углубляется*. Поэтому «преемственность традиций, культурно-историческая память выношенных опытом народа культурных ценностей объединяет людей по вертикали времени, в творчестве художников и мастеров промыслов в настоящем. В этом – по мнению автора – живая, созидательная сила коллективного начала. С. 77

«В самом творчестве постоянно углубляется память прошлого, возрождается забытое» (С.31).

Особо подчеркнут эвристическую и практическую ценность помещенного в книге о народном искусстве России материала Г.Г.Газимагамедова «Проблемы народного искусства Дагестана. Реалии практики и перспективы». При несомненной самооценности эстетического и искусствоведческого исследования ювелирного искусства Дагестана, продолжающего и сегодня свою жизнь в сельских районах, хотелось бы подчеркнуть другое – внутреннюю органичную связь народных культур всей России и всего современного мира, связь объективную, реально существующую. Дело в том, что, с моей точки зрения, сама эта связь - не только то, что сближает художественные миры и столь многообразные в своих формах, материалах и технологиях произведения народного искусства разных народов, их авторов, зрителей и ценителей на основе подлинной жизни, не угасшей и не сломленной под натиском масс-культы, рекламы и разного рода подделок.

Именно эта связь подлинных культур, неповторимых локальных миров – та сила, которая сегодня только и может объективно противостоять унифицирующей тенденции глобализации. И, вне сомнения, права М.А.Некрасова, подчеркнув не только национальную, но и общечеловеческую ценность народного искусства России в условиях надвигающейся глобализации.

Однако сами авторы, озабоченные судьбой народных художественных промыслов, видят опасность лишь в утрате живых традиций в современном мире. Мне же представляется, что речь идет о возможностях и роли народного искусства, далеко выходящем за рамки собственно его теории и практики.

Во всем современном мире идет напряженный поиск *форм связи локального и глобального*: уникальных и дорогих для всех народов родных языков, песен, народных костюмов, игрушек, украшений, традиций и унифицирующих, но необходимых в условиях современности языков компьютера и Интернета, единого информационного, экономического, экологического пространства. Человечество в XX веке становится целостным субъектом своей культурной деятельности, осваивая космос, природу планеты, формируя структуры международных организаций, включая ЮНЕСКО, призванную оценивать и в масштабах мира способствовать сохранению уникальных художественных ценностей, в том числе и народных промыслов. И только на таком уровне сегодня только и можно решить проблемы войны и мира, экологии, СПИДа. Но на практике, как видим, проблема этой связи локального и глобального, человеческого и унифицирующего решается на основе неприемлемой – не только для России и ее традиций – логики: либо американизация и принятие стандартов Запада с его массовой культурой и коммерциализацией, либо русификация на основе идей монархизма и православия с возвратом «железного занавеса». Оба пути – тупиковые. И в общественных и гуманитарных науках, несмотря на поиски культурологов, философов, экономистов, осознавших смысл необходимости этого вопроса как решающего для судьбы всей цивилизации, адекватного ответа пока нет.

Мы же видим – в самой толще жизни этот росток связи локальных миров тихо и без ложного пафоса естественно и органично прорастает. Прорастает, не подминая другие культуры и не возносясь над ними. И в рецензируемой книге начинается осознание этого. Именно в связи и взаимодействии русской, дагестанской, чеченской, всех культур России, и латиноамериканской, и французской, итальянской и всех других народных культур современного мира – живых, наполненных человеческим чувством и мыслью оформляется качественно новый тип – по самой своей сути противостоящий логике глобализма – связи богатого и прекрасного ансамбля культур, радостно открытых друг другу и взаимно ценящих и искренне любящих искусство друг друга. В этом ансамбле сама мировая культура, становясь общечеловеческой, сможет запеть своим чистым голосом. И это не утопия: в современном антиглобализме эта тенденция уже проявилась в знаменитых демонстрациях Европейских социальных Форумов с их логунгом «Мир – не товар, искусство – не товар. Иной мир – возможен!».

Но для осуществления и развития народного искусства необходима адекватная культурная политика. Отсюда – заключительная часть книги – «Меры государственной защиты народных промыслов – традиционной народной культуры».

Содержанию книги соответствует и оформление рецензируемой работы, вышедшей в издательстве «Коллекция-М» (дизайн обложки – Е.Тиханин, подбор иллюстраций – М.А.Некрасова). Изящный, но сдержанный колорит обложки, воспроизводящей фрагмент старинного платка, выполненного мастерами Павловского Посада, настраивает на серьезность отношения ко всему материалу работы. А цветные и черно-белые репродукции и фотографии существенно дополняют впечатление от текста с его анализом соответствующих школ, художественных центров, самих мастеров.

Рецензируемая монография «Народное искусство России в современной культуре», в силу сказанного, является значительным междисциплинарным исследованием. Думаю, было бы полезным всестороннее обсуждение ее концепции и проблем специалистами разных направлений современного гуманитарного знания, заинтересованных в сохранении и развитии традиционных культур России.

Все это дает основание считать этот коллективный труд реальным шагом не только в области развития теории народного искусства, но и шагом к прояснению Россией своего самосознания и самоопределения.

**Искусство:
Живопись**

И. В. Трефилова

Пьеро де Анжели и его роль в монументально-декоративном убранстве медико-хирургической академии⁶

Среди итальянских художников-декораторов, работающих в Петербурге на рубеже XVIII–XIX веков, немало талантливых мастеров, чьи работы слагают огромную полифоническую роспись, составляющую наше классическое наследие.

К ним можно по праву отнести забытое имя Пьеро де Анжели – декоратора родом из Рима, ученика Менгса.

Именно Антон Рафаэль Менгс яркий выразитель идей классицизма, с 1771 года возглавлял Академию св. Луки в Риме, слава его была в ту пору огромна, картины, написанные им, на долгое время стали непререкаемым образцом «высокого стиля» академического искусства. Менгс, прежде всего «рисующий философ», чье творчество обращалось к вечным античным темам, он стремился создать произведения идеальные, понятные во все времена. В своей наиболее прославленной работе – фреске «Парнас» на плафоне виллы Альбани в Риме (1762 г.), объявленной Винькельманом триумфом нового стиля Менгс, с присущим той эпохи эклектическим мышлением, вдохновлялся разными образцами искусства прошлого, связанными с эстетикой античности, Возрождения, главным образом, работами болонских художников XVII века, воплощая синтез, все еще отмеченный изяществом и утонченностью рококо.

Художественные принципы Менгса близки и декоратору Пьеро де Анжели, который, стал недостаточно оцененной фигурой в художественной среде своего времени, но интересен нам как автор росписей центральных помещений здания

⁶ В 1800 году по распоряжению Павла I Петербургское Медико-хирургическое училище было переименовано в Медико-хирургическую Академию.

Военно-Медицинской Академии в Петербурге, по которым можно судить о высоком мастерстве итальянского художника.

Вопрос об авторстве этих росписей затрагивался в специальной литературе неоднократно. Так, крупнейший последователь монументально-декоративной живописи эпохи классицизма В. Белявская высказывает без достаточных оснований мнение, что проект декоративного убранства стен Военно-Медицинской Академии мог быть представлен в 1811 году художником Д. Бернаскони.¹ Однако, по свидетельству Н. П. Собко, Бернаскони прибыл в Россию только в 1820 году.²

Еще ранее, историк искусства В. Я. Курбатов предполагает, что «Воронихин участвовал в отделке конференц-залы [Военно-хирургической Академии – И. Т.]. Он отмечает особенно замечательны пейзажные и перспективные панно на стенах в духе Гонзаго, может быть работы самого Воронихина».³ Следует отметить, что Воронихин действительно много строил в Военно-Медицинской Академии, но участие его в перестройке конференц-зала являлось более поздним, когда декоративные росписи уже существовали.⁴

Внимательное изучение истории строительства и декоративного убранства Военно-Медицинской Академии, исследование архивных материалов в настоящее время позволяет назвать нам, что автором росписей конференц-зала является итальянский художник Пьеро де Анжели.

Обращаемся к источникам. Как сообщает Н. П. Ивановский в подробной «Истории императорской ВМА за сто лет 1798–1898 гг.»: «Начали строить зимою, фундамент клали на мерзлую землю и заливали горячей водой, которую тут же грели на кострах».⁵ Строительные работы велись под руководством итальянского архитектора, надворного советника Антонио де Порты, по заключенному с ним контракту Медицинской коллегией 14 мая 1799 года, где сказано, что «архитектору сему быть при строении здания МХА и анатомических театров до окончания всех работ, почему Порте и находился при оных работах до 1 сентября 1803 г., а с того времени с разрешения бывшего тогда министра внутренних дел графа Кочубея В. П. по ненадобности уволен».⁶

В решении отделки интерьеров идейно-художественного содержания внутренних помещений центрального здания Академии, а именно конференц-зала, в котором к 1802 году находились три учебных театра: Анатомия, Хирургия и Химия, вся смысловая нагрузка отводилась куполу и росписям стен.

В уже упоминаемом нами «Словаре художников» Н. П. Собко мы находим следующие сведения об интересующем нас итальянском декораторе: «Анжели расписывал греческим способом по воску без полировки залу в Людвигслюсте, за что был принят под покровительство герцогиней Еленой Павловной. Позднее он поднес государю императору через князя Долгорукова аллегорическую картину из русской истории, а в апреле 1802 года просил его величество о дозволении расписать по этому способу залу с потолком и стенами в каком-либо общественном здании».⁷

По свидетельству Н. П. Собко, Александр I, назначает Анжели на исполнение эскизов «для проектирования живописи по стенам и плафонам трех врачебных театров при Медико-Хирургической Академии»⁸ (ее строительство к 1802 году еще не было завершено),⁹ которые и были исполнены П. де Анжели.

О том, что проекты итальянского мастера направляются директором Медицинской коллегии графом А. И. Васильевым к президенту Академии Художеств графу А.С. Строганову, мы узнаем из их переписки, датируемой 26 мая 1802 года, свидетельствующей, что они были рассмотрены на Совете Академии Художеств, и граф Строганов «нашел изображения Анжели доказывающими его знания в своем искусстве, однако, почитает, что если бы вместо сих арабесок были более исторические фигуры, то таковая переделка была бы более приличествующею вольности сего здания».¹⁰

Анжели переделал эскизы, которые уже к 5 августа 1802 года были вновь рассмотрены «в присутствии самого Анжели...» и найдено, что сделанные в них перемены совершенно приличны упомянутому зданию».¹¹

В историческом архиве сохранилось также письмо художника Анжели, адресованное в Совет Императорской Академии художеств, проливающее дополнительный свет на историю создания росписей: «Шестнадцать месяцев прошло с тех пор, как медицинский колледж попросил меня сделать изображения для трех амфитеатров, среди которых Анатомия, Хирургия и Химия-Физика, исключая фигуры и желая иметь рисунки – великолепные и большие в перспективе. Эти изображения рассмотрены колледжем уважаемой Императорской Академии, которая имела честь одобрить мою работу и мудро отметить, что работа такой важности и импозантности должна быть украшена историческими аллегориями, и медицинский колледж после этого справедливого наблюдения приказал мне добавить фигуры, чтобы окружить ими работу; я сделал проекты следовательно всех аллегорий, политические и исторические аналоги на сюжеты, которые должны быть рассмотрены...; далее я был вызван уважаемой Императорской Академией и получил от уважаемой персоны второе одобрение, и я остался загруженный медицинским колледжем, чтобы сделать рисунки трех амфитеатров, каждый по цене 3000 рублей или 9000 рублей всего, таким образом, целых шестнадцать месяцев я оставался без возможности заниматься любой другой работой, постоянно ожидая приказа начать работу, которой я был нагружен и для которой я подготовил необходимые материалы...». Послание заканчивалось подписью «Пьер де Анжели художник-романист Шевалье... Профессор Болоньи и Венеции».¹²

Совет Академии, просмотрев рисунки Анжели, передает их министру внутренних дел графу В. П. Кочубею. «Совет, рассмотрев все приложенные двадцать девять рисунков, полагает им цену тысячу пятьсот рублей, о чем и представит к господину президенту для сообщения господину Министру».¹³

Исходя из того, что художник Анжели деньги получил, отпадают любые сомнения в том, что именно по его эскизам были произведены росписи в конференц-зале МХА, это подтверждают документы, найденные в Историческом архиве.

Кроме того, в сборнике материалов по истории Санкт-Петербургской Академии художеств П. Н. Петрова упоминается о живописце Анжели, который выставлял на обсуждение Совета Академии работы «для прожектируемой живописи по стенам и плафонам трех врачебных театров при Медико-Хирургической Академии».¹⁴

Исходя из этих сведений, можно сделать вывод, что работу он вел комплексно и авторство как плафонной живописи, так и росписи стен, можно неоспоримо утвердить за художником Анжели.

Законченное строительством в 1803 году здание академии спустя несколько лет потребовало больших ремонтных переделок. Мы обнаружили в архиве КГИОПА, что

уже весной 1809 года архитектором Филипповым осуществлялись ремонтные работы по перемене балок и промывке живописи на стенах и куполе конференц-зала.¹⁵ Это помещение располагается в самом центре главного здания, отделенное от входов с парадного двора и сада стеною. Четыре колонны желтоватого цвета, расписанные под мрамор поддерживали галерею с арками, над которой в верхнем этаже помещалась библиотека. Кессонированный купол с меандровым поясом вокруг светового фонаря покрывал весь зал.

Обратимся к созданным Анжели росписям. До наших дней сохранилось восемь живописных панно, выполненных изначально Пьером де Анжели в технике энкаустики, рассматриваемых нами как первый композиционно-декоративный центр зала. В своем письме на французском языке в «Уважаемый Совет Императорской Академии изящных искусств Санкт-Петербурга»¹⁶ художник Анжели указывал, что представляет работы «большие в перспективе».¹⁷ «Перспективой», по-итальянски называемой квадратурой, в XVIII веке называли воспроизведение построек города, которое соединяло в себе часто изображение воображаемой архитектуры и развалин.

В Венеции XVIII века существовало два направления пейзажной живописи: архитектурная и видовая, или ведутная. Наибольшим признанием пользовался пейзаж-ведута. В буквальном переводе слово «ведута» означает «вид»; следует вспомнить, что в этот период различая *Veduta esatta* (точный вид), развивавшийся как продолжение городского ландшафта, распространенного в Голландии XVII века. Этим родом живописи занимались такие художники, как Л. Карлеварис, Б. Белотто; подлинным же мастером ведуты стал Джованни-Антонио Каналетто (1697–1768 гг.), которому удалось в своих пейзажах объединить документальную точность с тонким чувством природы. Различается *Veduta ideate* (идеальный вид) и *Veduta di fantasia* (фантастический вид), последняя позволяла свободно воскрешать античное прошлое, стремясь одновременно к топографически точному воспроизведению. Крупнейшим представителем подобной пейзажной живописи являлся Франческо Гварди (1712–1793 гг.), в холстах его сама по себе фантастическая Венеция становится еще более похожей на мираж. Архитектурная ведута возникла и получила свое развитие в Риме в XVII в.

Художник Анжели, называвший себя «профессором Болонии и Венеции», соединил в своем творчестве тенденции, присущие как венецианской пейзажной школе, которая к XVIII веку приобрела идеалистический характер, так и традиции Болонской, слава которой завоевала всю Европу.

Основанная в XVI веке Карраччи, в ней воспитывались такие мастера «второго ренессанса», как Доменикино, Альбани, Гвидо Рени. Болонская школа названа эклектической самими участниками вполне сознательно и намеренно. Эклектизм был точной формулой их академии и ясной программой. Ее «credo» было выражено в сонете, написанном Агостино Карраччи. «Кто желает стать хорошим живописцем, тот должен располагать рисунком, унаследованным от Рима, движением и тенями венецианцев и благородным колоритом Ломбардской школы. Тот должен владеть силой жизни Микельанджело и чувством природы Тициана, высоким и чистым стилем Корреджо и верной композицией, достойной Рафаэля. Тому надо фонны и аксессуары Тибальди, изобретательность ученого Приматиччио и немного милovidности Пармиджанино».¹⁸

Эта эклектическая формула на протяжении двухсот пятидесяти лет после Карраччи получила широкое распространение в XVII веке. Из нее выросло понятие об идеальной

красоте «beau ideal». Живопись Болонской школы во всем является противоположностью живописи кватроченто: академия Карраччи, с другой стороны, была прототипом всех европейских академий. Для ее академистов характерно неустанное упражнение в рисунке и композиции, дающей возможность читать произведение; работа над композицией велась последовательно, лаконично; художник, как математик, тщательно все продумывал, рассчитывая каждый элемент, добиваясь пропорциональности.

**Искусство:
Поэзия**

В этом году редакция знакомит читателей с творчеством молодых современных поэтов.

Даниил Геройльд

Геройльд Даниил Юрьевич родился в 1980 году на Востоке, в Казахстане. Жил в Башкирии, в настоящее время – в городе Челябинске. Образование высшее, историк, искусствовед, экономист. Был актером. С раннего возраста Геройльд ощутил тягу к словесному творчеству и пишет стихи, прозу, эссе. Публиковался в челябинских изданиях.

В поэзии Геройльда ярко выражено субъективное, лирическое начало, острое чувство конфликта человека и мира, образное восприятие реальности. Форма точная, часто экспериментальная, авангардная. Она адекватна содержанию и естественна, как разговорная речь. Эта поэзия современна и актуальна как отражение мира мыслящей личностью.

Фрагмент

Я скользил по кафелю мягкой жостью,
 Расшивал свои раны в клозете,
 Я был заперт непониманьем,
 Позабыл, как читают газеты,
 Я на шею повесил оковы
 Женских чар, что душили ночью.
 Я их сбросил улыбкой бесплотной,
 Ну, а впрочем... а что же впрочем?
 Я звериной лапой царапал
 На стекле позабытое имя,
 И когда заболел в палате
 Бредил именем Маргарита,
 Я давился пучеглазою лестью,
 Что таилась в супружеской спальне,
 А затем обвинен был в бесчестье
 Тем, кто тело в моей грел кровати.
 Я устал видеть пыльные лица,
 С них метлой метут благодарность,
 А потом изнасилуют веру
 И припишут ей малую ценность
 (данность),
 На иконе распластают святого,
 У церкви последнюю святость –
 Продадут.
 Я в подвале холодном обнаружу подполье
 – усталость...
 Молодых разоденут словами,
 Заклеймят партийною кличкой,
 Разобьют на отряды и штаты,
 Будут их будить перекличкой.
 И тогда найдутся пророки по отчеству
 разбрёдясь неспешно
 Они сгинут, исчезнут в застенках
 (как всегда)
 с тем
 чтоб живым стало слышно.

Из истории коммуналки

Часть I «Комнаты и соседи»

1.

Из коммунальных витрин
 лезут на стену обои,
 прикрывающие наготу душ, седин
 студятся и избегают говорить о делах
 храня чьи-то покои

2.

опять же какая-то Клава или Даша
 снимет белье прикрывая свой зад
 энциклопедией разлада.
 сонная дочь ее – гармоничная Маша
 прокуренная до слез до пор до черных
 нитей до
 каких-то страниц в ванне заляжет...

3.

это засада... братцы засада!
 будем вести обстрел, а далее как всегда:
 леса партизанщина под откос поезда
 но это позже. Позже
 А сейчас я вернулся домой. Скинул пальто
 зеркало встретило рожей
 на ней обозначился шрам и вопрос
 полный отчаянных размышлений
 и еще - кошелек мой пуст
 и наконец завтра меня обнимет
 желтоглазая Женя.
 Но все это завтра. Я открываю дверь
 меня встретили глаза заспанных комнат
 неурядицы пропахший быт
 и заглянувшая ночь
 каждый мешок ее полон
 сюрпризом для рядом сидящих и спящих.
 Но коммуналка привлекла меня комнатой

вселенской всеобъемлющей
видящей...

где –

4.

шляпа
целлофановый плащ
и обязательно скрипка в желтой руке
а еще папироса в окне –
под потолком висит клетка (в скобках) с
попугаем
с хриплым старческим лаем
соседская комната.

5.

Ванная комната... о ней можно петь Оды
(что и делают некоторые знаменитые
поэты)
мальчики изголодавшиеся девственницы
жаждущие свободы
а также устроитель порядка – смеситель
льющий по субботам струи воды.
веревки распявшие пространство
(на них чьи-то трусы)

6.

Почерневший кафель в изломанных
линиях-морщинах
нынче осыпется по недоразумению
видимо стар видно снова нет денег
видимо... а впрочем на плите кипит
чайник
и сын в мокрых штанах.

7.

Дальше кухня где запах приятнее
где не так чувствуешь дух от сапог
где далеко за полночь с соседом ты
внятно

излагаешь суть жизни кто бы мог
подумать что ты так гладко и слаженно
можешь построить грамотно речь
и сосед улыбаясь смотрит на тебя –

пьет

обнимает

целует

увААжААет...

и мелодично матерится...

любит и...

после падает.

8.

Кухня (днем) где мальчик чужой намазал
повидло

на хлеб и чай налил. Опять нет в кране
воды...

Дальше прихожая

где не горит свет пьяный электрик,

похожий на надзирателя,

бродит, плюется и молча уходит...

9.

И вновь комната, где лязг велосипедного
колеса,

вечного нашего мерила.

Где прошла, где, хлопая, улетела краса

девичья.

Наша память не хранит, забыла.

Но все как через туман – некто в рваной
пижаме,

как на страже, готовит обед,

приготовив уходит

и глядит ему вслед

толстухка, вздыхающая ТИХО тихо...

Карл Великий

Ты видишь – я опять немой,
Схожу с ума от суеты Парижа.
Закутавшись в забытое тобой
манто,
Брожу по улицам – кричу, но не услышан,
- Никем, прохожий, торопясь, толкнул
меня локтем,
При этом почему-то вспомнил
франка-предка.
Забытый Карл предстал с протянутым
мечом,

Он зеленеть устал на площади с конем,
В его короне свила гнездо наседка...
В отеле снова не было воды
Горячей, я хотел помыться, -
Но не успел, хозяйка долго не давала мне
ключи,
Приняв меня за слесаря-убийцу.
Закрывшись в номере, я стал читать
журнал,
Но глаз мой наткнулся на картинки,
И Карл, великий, что-то мне шептал
И уносил на стареньких носилках
Покрытый пылью трон, корону и коня
И меч, империю и честь, -
Добытую в боях...

**ИСКУССТВО:
ЛИТЕРАТУРА**

А.П. Чехов «Агафья»

В бытность мою в С-м уезде мне часть приходилось бывать на дубовских огородах у огородника Саввы Стукача, или попросту Савки. Эти огороды были моим излюбленным местом для так называемой «генеральной» рыбной ловли, когда, уходя из дому, не знаешь дня и часа, в которые вернешься, забираешь с собой все до одной рыболовные снасти и запасешься провизией. Собственно говоря, меня не так занимала рыбная ловля, как безмятежное шатание, едва не вовремя, беседа с Савкой и продолжительные очные ставки с тихими летними ночами. Савка был парень лет двадцати пяти, рослый, красивый, здоровый, как кремень. Слыл он за человека рассудительного и толкового, был грамотен, водку пил редко, но как работник этот молодой и сильный человек не стоил и гроша медного. Рядом с силой в его крепких, как веревка, мышцах разливалась тяжелая, непобедимая лень. Жил он, как и все, на деревне, в собственной избе, пользовался наделом, но не пахал, не сеял и никаким ремеслом не занимался. Старуха мать его побиралась под окнами, и сам он жил, как птица небесная: утром не знал, что будет есть в полдень. Не то чтобы у него не хватало воли, энергии или жалости к матери, а просто так, не чувствовалось охоты к труду и не сознавалась польза его... От всей фигуры так и веяло безмятежностью, врожденной, почти артистической страстью к жизни зря, спустя рукава. Когда же молодое здоровое тело Савки физиологически потягивало к мышечной работе, то парень весь ненадолго отдавался какой-нибудь свободной, но вздорной профессии вроде точения ни к чему ненужных колышков или беганья с бабами на перегонку. Самым любимым его положением была сосредоточенная неподвижность. Он был в состоянии простаивать целые часы на одном месте, не шевелясь и глядя в одну точку. Двигался же по вдохновению, и только когда представлялся случай сделать какое-нибудь быстрое, порывистое движение: ухватить бегущую собаку за хвост, сорвать с бабы платок, перескочить широкую яму. Само собою разумеется, что при такой скупости на движения Савка был гол как сокол и жил хуже всякого бобыля. С течением времени должна была накопиться недоимка, и он, здоровый и молодой, был послан миром на стариковское место, в сторожа и пугало общественных огородов. Как ни смеялись над ним по поводу его преждевременной старости, но он и в ус не дул. Это место, тихое, удобное для неподвижного созерцания, было как раз по его натуре.

Случилось мне быть у этого самого Савки в один из хороших майских вечеров. Помню, я лежал на рваной, затасканной полости у самого шалаша, от которого шел густой и душный запах сухих трав. Подложив руки под голову, я глядел вперед себя. У ног моих лежали деревянные вилы. За ними черным пятном резалась в глаза собачонка Савки – Кутька, а не дальше, как сажени на две от Кутьки, земля обрывалась в крутой берег речки. Лежа, я не мог видеть реки. Я видел только верхушки лозняка, теснившегося на этом берегу, да извилистый, словно обгрызенный край противоположного берега. Далеко за берегом, на темном бугре, как испуганные молодые куропатки, жалась друг к другу избы деревни, в которой жил мой Савка. За бугром догорала вечерняя заря. Осталась одна только бледно-багровая полоска, да и та стала подергиваться мелкими облачками, как уголья пеплом.

Направо от огорода, тихо нашептывая и изредка вздрагивая от невзначай налетавшего ветра, темнела ольховая роща, налево тянулось необозримое поле. Там, где глаз не мог уж отличить в потемках поле от неба, ярко мерцал огонек. Поодаль от меня сидел Савка. Поджав под себя по-турецки ноги, он задумчиво глядел на Кутьку. Наши крючки с живцами давно уже стояли в реке, и нам ничего не оставалось делать, как только предаваться отдыху, который так любил никогда не утомлявшийся и вечно отдыхавший Савка. Заря еще не совсем погасла, а летняя ночь уж охватывала своей нежащей, усыпляющей лаской природу.

Все замирало в первом, глубоком сне, лишь какая-то неизвестная мне ночная птица протяжно и лениво произносила в роще длинный членораздельный звук, похожий на фразу: «Ты Ни-ки-ту видел?» и тотчас же отвечала сама себе: «Видел! видел! видел!»

- Отчего это нынче соловьи не поют? – спросил я Савку.

Тот медленно повернулся ко мне. Черты его лица были крупны, но ясны, выразительны и мягки, как у женщины. Затем он взглянул своими кроткими, задумчивыми глазами на рощу, медленно вытащил из кармана дудочку, вложил ее в рот и записал соловьиной. И тотчас же, точно в ответ на его писканье, на противоположном берегу задергал коростель.

- Вот вам и соловей... - усмехнулся Савка. – Дерг-дерг! Дерг-дерг! Словно за крючок дергает, а ведь тоже небось думает, что поет.

- Мне нравится эта птица... - сказал я. – Ты знаешь? Во время перелета коростель не летит, а по земле бежит. Перелетает только через реки и моря, а то все пешком.

- Ишь ты, собака... - пробормотал Савка, поглядев с уважением в сторону кричавшего коростеля.

Зная, каким любителем был Савка послушать, я рассказал ему все, что знал о коростеле из охотничьих книг. С коростеля я незаметно перешел на перелет. Савка слушал меня внимательно, и все время улыбался от удовольствия.

- А какой край для птиц роднее? – спросил он. – Наш или тамошний?

- Конечно, наш. Тут птица и сама родится и детей выводит, здесь у нее родина, а туда она летит только за тем, чтобы не замерзнуть.

- Любопытно! – потянулся Савка. – Про что ни говори, все любопытно. птица, таперя, человек ли... камешек ли этот взять – во всем своя умственность!.. Эх, кабы знать, барин, что вы придете, не велел бы я нынче бабе сюда приходиться... Просилась одна нынче придти...

- Ах, сделай милость, я мешать не стану! – сказал я. – Я могу и в роще лечь...

- Ну, вот еще! не умерла б, коли завтра пришла... Ежели б она села тут да разговоры слушала, а то ведь только слюни распустит. При ней не поговоришь толком.

- Ты Дарью ждешь? – спросил я помолчав.

- Нет... Нынче новая просилась... Агафья Стрельчиха...

Савка произнес это своим обычным, бесстрастным, несколько глуховатым голосом, точно говорил о табаке или каше, я же привскочил от удивления. Стрельчиху Агафью я знал... Это была совсем еще молодая бабенка, лет девятнадцати – двадцати, не далее как год тому назад вышедшая замуж за железнодорожного стрелочника, молодого и бравого парня. Жила она на деревне, а муж ходил ночевать к ней с линии каждую ночь.

- Плохим, брат, кончаются все твои бабьи истории, - вздохнул я.

- А пусть...

И, немного подумав, Савка прибавил:

- Я говорил бабам, не слушаются... Им, дурам, и горя мало!

Наступило молчание... Потемки между тем все больше сгущались, и предметы теряли свои контуры. Полоска за бугром совсем уже потухла, а звезды становились все ярче, лучистее... Меланхолически-однообразная трескотня кузнечиков, дерганье коростеля и крик перепела не нарушали ночной тишины, а, напротив, придавали ей еще большую монотонность. Казалось, тихо звучали и чаровали слух не птицы, не насекомые, а звезды, глядевшие на нас с неба.

Первый нарушил молчание Савка. Он медленно перевел глаза с черной Кутьки на меня и сказал:

- Вам, барин, я вижу, скучно. Давайте ужинать.

И, не дожидаясь моего согласия, он пополз на животе в шалаш, пошарил там, причем весь шалаш затрепетал, как один лист; потом он пополз назад и поставил передо мною мою водку и черепенную чашку. В чашке были печеные яйца, ржаные лепешки на сале, куски черного хлеба и что-то еще... Мы выпили из кривого, не умевшего стоять стаканчика и принялись за еду... Серая крупная соль, грязные салные лепешки, упругие, как резина яйца, но зато как все это вкусно!

- Живешь бобылем, а сколько у тебя добра всякого, - сказал я, указывая на чашку. – Где ты его берешь?

- Бабы носят... - промычал Савка.

- За что же это они тебе носят?

- Так... из жалости.

Не одно только меню, но и одежда Савки носила на себе следы женской «жалости». Так, в этот вечер я заметил на нем новый гарусный поясок и ярко-пунцовую ленточку, на которой висел на грязной шее медный крестик. Я знал о слабости прекрасного пола к Савке и знал, как он неохотно говорил о ней, а потому не продолжал своего допроса. Да и к тому же не время было говорить... Кутька, которая терлась около нас и терпеливо ожидала подачи, вдруг наострила уши и заворчала. Послышался отдаленный, прерывистый плеск воды.

- Кто-то бродом идет... - сказал Савка.

Минуты через три Кутька опять заворчала и издала звук, похожий на кашель.

- Цыц! – крикнул на нее хозяин.

В потемках глухо зазвучали робкие шаги, и из рожи показался силуэт женщины. Я узнал ее, несмотря даже на то, что было темно, - это была Агафья Стрельчиха. Она несмело подошла к нам, остановилась и тяжело перевела дыхание. Запыхалась она не столько от ходьбы, сколько, вероятно, от страха и непонятного чувства, испытываемого всяким при переходе в ночное время через брод. Увидев возле шалаша вместо одного двоих, она слабо вскрикнула и отступила назад.

- А... это ты! – произнес Савка, запихивая в рот лепешку.

- Я... я-с, - забормотала она, роняя на землю узелок с чем-то и косясь на меня. – Кланялся вам Яков и велел передать... вот тут что-то такое...

- Ну, что врать: Яков! – усмехнулся Савка. – Нечего врать, барин знает, зачем ты пришла. Садись, гостьей будешь.

Агафья покосилась на меня и нерешительно села.

- А я уж думал, что ты не придешь нынче... - сказал Савка после продолжительного молчания. – Что ж сидеть? Ешь! Или нешто тебе водочки выпить?

- Выдумал! – проговорила Агафья. – Пьяницу какую нашел...

- А ты выпей... Жарче на душе станет... Ну!

Савка подал Агафье кривой стаканчик. Та медленно выпила водку, не закусила, а только громко дунула.

- Принесла что-то... - продолжал Савка, развязывая узелок и придавая своему голосу снисходительно шутливый оттенок. – Баба без того не может, чтобы чего не принести. А, пирог и картошка... Хорошо живут! – вздохнул он, поворачиваясь ко мне лицом. – Во всей деревне только у них еще и осталась с зимы картошка!

Вплотьмах я не видел лица Агафьи, но по движению ее плеч и головы мне казалось, что она не отрывала глаз от лица Савки. Чтобы не быть третьим лицом на свидании, я решил пойти гулять и поднялся. Но в это время в роще неожиданно соловей взял две нижние контральтовые ноты. Через полминуты он пустил высокую мелкую дробь и, испробовав таким образом свой голос, начал петь. Савка вскочил и прислушался.

- Это вчерашний! – сказал он. – Постой же?..

И, сорвавшись с места, он бесшумно побежал к роще.

- Ну, на что он тебе сдался? – крикнул я ему вслед. – Оставь!

Савка махнул рукой – не кричите, мол, - и исчез в потемках. Когда хотел, Савка был прекрасным и охотником и рыболовом, но и тут его таланты тратились так же впустую, как и сила. Для шаблона он был ленив, а всю свою охотничью страсть отдавал пустым фокусам. Так, соловьев ловил он непременно руками, стрелял бекасинником шук или стоит, бывало, у реки по целым часам и изо всех сил пытается поймать большим крючком маленькую рыбку.

Оставшись со мной, Агафья кашлянула и провела несколько раз по лбу ладонью. От выпитой водки она уж начала пьянеть.

- Как живешь, Агаша? – спросил я ее после продолжительного молчания, когда уж неловко было молчать.

- Слава богу... Вы же никому не рассказывайте, барин... - прибавила она вдруг шепотом.

- Ну, полно, - успокоил я ее. – Какая же ты все-таки бесстрашная, Агаша... А если узнает Яков?

- Не узнает...

- Ну, а вдруг!

- Нет... Я раньше его дома буду. Он теперь на линии и воротится, когда почтовый поезд проводит, а отсюда слышно, когда поезд идет...

Агафья еще раз провела рукой по лбу и посмотрела в ту сторону, куда ушел Савка. Соловей пел. Какая-то ночная птица низко пролетела над самой землей и, заметя нас, вздрогнула, зашуршала крыльями и полетела на ту сторону реки.

Скоро соловей умолк, но Савка не возвращался. Агафья встала, беспокойно сделала несколько шагов и опять села.

- Да что же это он? – не выдержала она. – Ведь поезд не завтра придет! Мне сейчас уходить нужно!

- Савка! – крикнул я. – Савка!

Мне не ответило даже эхо. Агафья беспокойно задвигалась и опять встала.

- Мне уходить пора! – проговорила она волнующимся голосом. – Сейчас поезд придет! Я знаю, когда поезда ходят!

Бедная бабенка не ошиблась. Не прошло и четверти часа, как послышался далекий шум.

Агафья остановила долгий взгляд на роще и нетерпеливо зашевелила руками. Ну, где же он? – заговорила она, нервно смеясь. – Куда же это его унесла нелегкая? Я уйду! Ей-богу, уйду, барин, уйду!

Между тем шум становился все явственней. Можно уж было отличить стук колес от тяжелых вздохов локомотива. Вот послышался свист, поезд глухо простучал по мосту... Еще минута, и все стихло.

- Погону еще минутку... - вздохнула Агафья, решительно садясь. – Так и быть, погону!

Наконец, в потемках показался Савка. Он бесшумно ступал босыми ногами по рыхлой, огородной земле и что-то тихо мурлыкал.

- Ведь вот счастье, скажи на милость! – весело засмеялся он. – Только что, это самое, значит, подошел к кусту и только что стал рукой целиться, а он и замолчал! Ах, ты, пес лысый! Ждал, ждал, покуда опять запоет, да так и плонул...

Савка неуклюже повалился на землю около Агафьи и, чтобы сохранить равновесие, ухватился обеими руками за ее талию.

- А ты что насупилась, словно тетка тебя родила? – спросил он.

При всем своем мягкосердечии и простодушии Савка презирал женщин. Он обходился с ними небрежно, свысока и даже унижался до презрительного смеха над их чувством к его же собственной особе. Бог знает, быть может, это небрежное, презрительное обращение и было одной из причин его сильного, неотразимого обаяния на деревенских дульциней. Он был красив и строен, в глазах его всегда, даже при взгляде на презираемых им женщин, светилась тихая ласковость, но одними внешними качествами не объяснишь этого обаяния. Кроме счастливой наружности и своеобразной манеры обращения, надо думать, имела влияние на женщин также еще и трогательная роль Савки, как всеми признанного неудачника и несчастного изгнанника и родной избы на огороде.

- А расскажи-ка барину, зачем ты сюда пришла! – продолжал Савка, все еще держа Агафью за талию. – Ну-ка, расскажи, мужнина жена! Хо-хо... Нешто нам, брат Агаша, еще водочки выпить?

Я поднялся и, пробираясь между грядками, пошел вдоль огорода. Темные гряды глядели, как большие приплюснутые могилы. От них веяло запахом вспаханной земли и нежной сыростью растений, начавших покрываться росой... Налево все еще светился красный огонек. Он приветливо моргал и, казалось, улыбался.

Я услышал счастливый смех. То смеялась Агафья.

«А поезд? – вспомнил я. – Поезд давно уже пришел».

Подождав немного, я вернулся к шалашу. Савка сидел неподвижно по-турецки и тихо, чуть слышно, мурлыкал какую-то песню, состоящую из одних только односложных слов, что-то вроде: «Фу ты, ну ты... я да ты...» Агафья, опьяненная водкой, презрительной лаской Савки и духотой ночи, лежала возле него на земле и судорожно прижималась лицом к его колену. Она так далеко ушла в чувство, что и не заметила моего прихода.

- Агаша, а ведь поезд давно уж пришел! – сказал я.

- Пора, пора тебе, - подхватил мою мысль Савка, встряхивая головой. – Что разлеглась тут? Ты, бесстыжая!

Агафья встрепенулась, отняла голову от его колена, взглянула на меня и опять припала к нему.

- Давно уж пора! – сказал я.

Агафья заворочалась и привстала на одно колено... Она страдала... Полминуты вся ее фигура, насколько я мог разглядеть сквозь потемки, выражала борьбу и колебание. Было мгновение, когда она, будто очнувшись, вытянула корпус, чтобы подняться на ноги, но тут какая-то непобедимая и неумолимая сила толкнула ее по всему телу, и она припала к Савке.

- А ну его! – сказала она с диким грудным смехом, и в этом смехе слышалась безрассудная решимость, бессилие, боль.

Я тихо побрел в рощу, а оттуда спустился к реке, где стояли наши рыболовные снасти. Река спала. Какой-то мягкий махровый цветок на высоком стебле нежно коснулся моей щеки, как ребенок, который хочет дать понять, что не спит. От нечего делать я нащупал одну леску и потянул ее. она слабо напряглась и повисла, - ничего не поймалось... Того берега и деревни не было видно. В одной избе мелькнул огонек, но скоро погас. Я пошарил на берегу, нашел выемку, которую приглядел еще днем, и уселся в ней, как в кресле. Долго я сидел... Я видел, как звезды стали туманиться и терять свою лучистость, как легким вздохом пронеслась по земле прохлада и тронула листья просыпавшихся ив...

- А-га-фья!.. – донесся из деревни чей-то глухой голос. – Агафья!

То вернувшийся и встревоженный муж искал по деревне свою жену. А с огоронов слышался в это время несдерживаемый смех: жена забылась, опьянела и счастьем нескольких часов старалась наверстать ожидавшую ее назавтра муку.

Я уснул...

Когда я проснулся, около меня сидел Савка и слегка тряс мое плечо. Река, роща, оба берега, зеленые и умытые, деревья и поле – все было залито ярким утренним светом. Сквозь тонкие стволы деревьев били в мою спину лучи только что восходящего солнца.

- Так-то вы рыбу ловите? – усмехнулся Сака. – Ну, вставайте!

Я встал, сладко потянулся, и проснувшаяся грудь моя начала жадно пить влажный, душистый воздух.

- Агаша ушла? – спросил я.

- Вон она, - указал мне Савка в сторону, где был брод.

Я взглянул и увидел Агафью. Приподняв платье, растрепанная, со сползшим с головы платком, она переходила реку. Ноги ее ступали еле-еле...

- Знает кошка, чье мясо съела! – бормотал Савка, шуря на нее глаза. – Идет и хвост поджала... Шкодливы эти бабы, как кошки, трусливы – как зайцы... Не ушла, дура, вчера, когда говорили ей! Теперь ей достанется, да и меня в волости... опять за баб драть будут...

Агафья ступила на берег и пошла по краю к деревне. Сначала она шагала довольно смело, но скоро волнение и страх взяли свое: она пугливо обернулась, остановилась и перевела дух.

- То-то, что страшно! – грустно усмехнулся Савка, глядя на ярко-зеленую полосу, которая тянулась по росистой траве за Агафьей. – Не хочется идти! Муж-то уж целый час стоит и поджидает... Видали его?

Савка сказал последние слова улыбаясь, а у меня похолодело под сердцем. в деревне, около крайней избы, стоял Яков и в упор глядел на возвращающуюся к нему жену. Он не шевелился и был неподвижен, как столб. Что он думал, глядя на нее? Какие слова готовил для встречи? Агафья постояла немного, еще раз оглянулась, точно ожидая от нас помощи, и пошла. Никогда я еще не видел такой походки ни у пьяных, ни у трезвых. Агафью будто корчило от взгляда мужа. Она шла то зигзагами, то топталась на одном месте, подгибая колени и разводя руками, то пятилась назад. Пройдя шагов сто, она оглянулась еще раз и села.

- Ты бы хоть за куст спрятался... - сказал я Савке. – Неравно муж тебя увидит...

- Он и без того знает, от кого это Агашка идет... На огород по ночам бабы не за капустой ходят – всем известно.

Я взглянул на лицо Савки. Оно было бледно и морщилось брезгливой жалостью, какая бывает у людей, когда они видят мучимых животных.

- Кошке смех, мышке слезы... - вздохнул он.

Агафья вдруг вскочила, мотнула головой и смелой походкой направилась к мужу. Она, видимо, собралась с силами и решилась.

«Турецкий гамбит»

В начале 2005 года на экранах страны прошел фильм Джаника Файзиева «Турецкий гамбит» по одноименному роману Бориса Акунина.

Содержание фильма (и книги) относится к 1877 году к событиям русско-турецкой войны. В центре событий – титулярный советник Эраст Петрович Фандорин. Роман «Турецкий гамбит» – второе произведение из «фандоринского цикла». Герой совсем еще молод. На его характере сказалась трагическая гибель юной невесты, описанная в «Азазеле». Однако незаурядные дарования Фандорина и его сверхъестественное везение уже очевидны. Роль Фандорина в фильме исполняет Егор Бероев. Нам кажется, ему удалось передать эмоциональную окраску образа героя: решительность в действии, сдержанность в чувствах, застенчивое достоинство в обращении, старомодную романтичность и современную изобретательность.

Сюжет закручивается вокруг поимки турецкого шпиона. Даже те, кто читали «Турецкий гамбит», не знают наверняка, *кто шпион*. Сценарий написан Борисом Акуниным, и поэтому все изменения органично вписаны в сюжет и придают ему большую интригу и кинематографичность.

О компьютерных спецэффектах мы не будем говорить. Они на уровне, и без них современному кино нельзя. Однако, на наш взгляд, куда интереснее художественные режиссерские находки – например, ослепительно-яркое поле подсолнухов, среди которых гибнут русские солдаты в первых кадрах фильма.

Красиво, без пошлости звучит в фильме любовная тема. Главная героиня, Варвара Андреевна Суворова, (в исполнении очаровательной Ольги Красько) едет к жениху – вольноопределяющемуся Петру Яблокову. Однако в лагере Варю окружает множество интересных мужчин – иностранные журналисты, brave офицеры. Смешной и невзрачный Петя теряется на их фоне. Но взгляд Вари все время притягивает Эраст Фандорин – единственный, кто не пытается за ней волочиться.

После войны Фандорина ждет Япония, Варю – неведомая жизнь за пределами фильма и книги. В этой сцене нет многозначительных слов. Зритель сам дорисовывает недосказанное... Для тех, кто знаком с событиями «Азазеля» (книги или фильма), ясно: Фандорин, один раз «обвенчанный со смертью», боится нового сближения с женщиной. Но фильм «Турецкий гамбит» не является в прямом смысле продолжением «Азазеля». Прошлое остается за кадром, в виде полунамек – медальона, который носит на груди герой.

Роман Фандорина и Вари – это роман случайных прикосновений и взглядов. Он изначально из категории несбывшегося. Объяснение, объятие, поцелуй разрушили бы его невесомую магию.

В заключение можно сказать: наше кино славится своими великолепными экранизациями. Из последних побед можно смело назвать «Идиота» Владимира Бортко. Как только фильм снимается по добротному литературному материалу, его успех

обеспечен, благо недостатка в хороших актерах – как корифеев, так и молодых – нет. Борис Акунин – хороший писатель, следовательно, экранизация его произведения была обречена на успех, что подтверждается и кассовыми сборами «Турецкого гамбита». Будем следить за новыми кинематографическими похождениями Фандорина!

КУЛЬТУРНАЯ
СТОЛИЦА

www.rusmuseum.ru

Русский музей представляет: «Религиозный Петербург»

С 22 декабря 2004 г. по 10 мая 2005 г. в корпусе Бенуа проходит выставка «Религиозный Петербург». Выставка представляет величественную ретроспективу развития русского церковного искусства и архитектуры на протяжении более чем двух веков - от Петра I до Николая II - через эволюции художественных стилей и политических идей, связанных с религиозными традициями страны. Выставка призвана скорректировать уже устоявшиеся представления об историческом облике столицы и раскрыть ее поистине огромную роль в религиозной жизни России XVIII - начала XX веков. В состав экспозиции вошли живописные и графические изображения петербургских церквей, эскизы росписей, проектные чертежи, исполненные знаменитыми зодчими, великолепные архитектурные модели, редкие фотографии. Особое место на выставке занимают уникальные произведения живописи, художественного металла, деревянной скульптуры и резьбы из разрушенных храмов. Многие из представленных работ никогда раньше не экспонировались и не публиковались.

*Благодарный князь Александр
Невский. Первая половина XIX
в.*

*Неизвестный
художник.
Богматерь с
Младенцем. 1800-е
гг.*

*Богматерь Феодоровская
в раме со сценами чудес
от иконы*

Подарок Софии

Любовь не проходит бесследно. Она переживает влюбленных в картинах Джотто, шекспировских сонетах, в мраморном кружеве Тадж-Махала. Таким памятником великой любви является и парк «Софиевка», расположенный на окраине украинского города Умани в Черкасской области. В 1802 году граф Станислав Потоцкий подарил этот шедевр паркового искусства на именины своей жене Софии. Правда, известно, что этот подарок не был сюрпризом. Красавица София Витт, гречанка по происхождению, сама мечтала о чудном уголке, где на каждом шагу статуи и мраморные беседки будут напоминать ей о далекой Элладе.

Рубеж XVIII и XIX столетий в европейской культуре ознаменован возникновением во всех областях искусства нового стиля. Строгие каноны классицизма сменились чувственной свободой сентиментализма и романтизма. В парковом искусстве это выразилось в том, что на смену аккуратно подстриженным аллеям пришли уголки нетронутой природы, ничем не отличающиеся от настоящих, если бы... Если бы они не превосходили их по разнообразию ландшафтных форм, роскоши растительности и живописности видов. «Софиевка» - один из таких образцов пейзажной парковой композиции воды, земли, архитектурных сооружений и скульптур. Он занимает площадь в 154,7 га.

Парк был основан в 1796 году. Его первым архитектором стал Людвиг Метцель, известный в свое время польский военный инженер. Под его руководством крепостные крестьяне рыли пруды, сооружали водопады и каскады, имитирующие естественные, водружали в живописном беспорядке гигантские камни. Впрочем, и сама природа способствовала исполнению замысла: живописная река Каменка, вековые деревья, овраги и ручьи, нагромождение каменных глыб. Трудно было бы найти более удачное место для строительства парка. Благодаря таланту его создателей, искусственные фонтаны, гроты, подземные реки стали единым целым с природным ландшафтом. А мраморные скульптуры, выписанные Потоцким из Франции и Италии, превратили парк в сказочное царство нимф, фавнов и дриад, греческих богов и древних философов.

Терраса Муз, Левкадская скала, Терпейская долина, грот Венеры, павильон Флоры... Названия этих достопримечательностей создают неповторимую атмосферу мифологической древности. Здесь, в «Софиевке» все дышит античностью. В конце концов, пышная и яркая украинская природа ничем не уступает средиземноморской, а экзотические растения, прижившиеся в парке, довершают сходства. Именно благодаря уникальной ботанической коллекции Софиевке присвоено название Национального дендрологического парка.

А еще в Софиевке можно совершить невероятное путешествие по подземной реке Стикс. Желающие погружаются в огромную, грубую, какую-то первобытную лодку и двигаются по каналу через грот. Лодочник Харон – загорелый молодой парень –

отталкивается палкой от шершавых каменных стен. Тихо. Туристы невольно прекращают болтовню. Гулко плещется вода. И в какой-то миг, когда солнечный свет остается позади, может показаться, что это совсем не экскурсия... Но вот в конце туннеля снова вспыхивает свет, статуи подставляют яркому украинскому солнцу бледные и прекрасные лица, и единственное, о чем остается жалеть, - о том, что даже эта долгая прогулка подходит к концу...

Психология

Б. Глебин

Профсоюз муз

Распространено мнение, что ученые – это «сухие» мыслители, своего рода «мыслящие механизмы», далекие от волнения чувств. Это весьма неточное суждение, если вспомнить, что Гиббс знал наизусть все сочинения В.Шекспира, Бор – «Фауста», а также увлекался лыжным спортом. Другому физика Альберту Эйнштейну принадлежат слова: «У Достоевского я почерпнул больше, чем у Гаусса», и в отличие от Бора увлекался водным спортом, а также великолепно играл на скрипке. Нередко ему сопровождал на пианино Макс Планк. Замечательно играли на пианино также Макс Борн и Вернер Гейзенберг. А вот лауреат Нобелевской премии Ричард Фейнман предпочитал ударные инструменты. Возможно, эта слабость к шумным эффектам Фейнмана каким-то образом связана с другим его увлечением – разгадывать коды замков у сейфов. Во всяком случае, когда им был вскрыт один из секретнейших сейфов Пентагона, где он оставил загадочное послание, это наделало немало шума в контрразведке.

Все эти примеры могут служить иллюстрацией к выводам специалистов ЗАО «Гуманитарный фонд», которые считают, что развитие сознания должно вовлекать в единый процесс совершенствование экстравертного и интровертного типов мышления. Из них первый наиболее проявляет себя в сфере искусства, а второй – в науке. Но развитие их протекает совместно, как об этом говорится в статье «Как я мыслю, так и существую», Личность и Культура, № 2, 2000г. Другими примерами могут быть такие гиганты художественного творчества как Леонардо да Винчи и Микеланджело. Безусловное аналитическое мышление и у Рафаэля, Ван Гога, Гогена, Сезанна. Этот ряд может быть существенно продлен.

Для нас в этих примерах важно увидеть неизменный признак гармонии в Природе. Современная наука синергетика может очень точно указать природу удивительной продуктивности человеческого сознания в некоторых случаях – как совместное действие различных областей сознания, совмещение различных типов мышления, которые рожают резонанс. Этот то резонанс и проявляется в гениальных решениях человека.

Можно себе представить, как мы обедняем и сознание отдельного человека и все общество, ограничивая школьное образование предметами, которые развивают в основном интровертный тип мышления, оперирующих логикой причинно-следственных связей.

Не поворачиваем ли мы реки человеческого сознания в узкие русла наших ограниченно прагматичных установок?

Оглавление

Диаграмма развития России до 2015 г. (ДРР)	2
ЧЕРТЫ РОССИИ	3
Теория развития России до 2015-2020гг.	3
ГУМАНИТАРНЫЙ ФОНД ПРЕДУПРЕЖДАЕТ	6
Идти узким путем (экономика для человека, а не человек для экономики).....	6
ОБЩЕСТВО	8
Обычай. Закон. Совесть	8
ВЛАСТЬ	10
Производительность муниципальной власти	10
БИЗНЕС	11
Создание нормативно-критериальной базы как основа системной кредитной политики в малом бизнесе	11
НОВОСТИ	13
НАУКА	16
Обоснование последовательности Фибоначчи в качестве математической модели для номиналов банкнот	16
ЭКОНОМИКА	18
Стратегии развития предприятий и оценка их социальных последствий	18
Сколько может стоить новая экономика	21
ОБРАЗОВАНИЕ	23
Модернизация образования - дело общее	23
Проблемы творческой деятельности и реализации таланта	27
Вальдорфская педагогика	34
(Педагогика Р. Штайнера)	34
РЕЛИГИЯ	37
Святитель Стефан Пермский	37
ИСТОРИЯ	38
Россия при Александре II, 1873 год.	38
ФИЛОСОФИЯ	40
Аристотель «Метафизика»	
(отрывки)	
Книга двенадцатая	40
Диалог	46
ИСКУССТВО	48
Народное искусство в контексте целостности культуры	48
ИСКУССТВО: Живопись	53
Пьеро де Анжели и его роль в монументально-декоративном убранстве медико-хирургической академии	53
ИСКУССТВО: Поэзия	57
Даниил Геройльд	57
ИСКУССТВО: ЛИТЕРАТУРА	60
А.П. Чехов «Агафья»	60

Искусство: Кино	66
«Турецкий гамбит»	66
Культурная столица	67
Русский музей	67
Лики культуры	68
Подарок Софии.....	68
Психология.....	69
Профсоюз муз.....	69